

## КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

---

Д. И. Багал'їй. „Къ исторіи ученій о бытѣ славянъ“ (Критическая оцѣнка книги проф. Собѣстіанскаго „Ученія о національных особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ. Историко-критическое изслѣдованіе. Харьковъ 1892 г., 336, XII“). Кіевъ 1892 г.

---

Проф. И. М. Собѣстіанскаго.

---

Въ октябрьской, ноябрьской и декабрьской книжкахъ Кіевской Старины проф. Багал'їй напечаталъ пространное критическое разсужденіе подъ заглавіемъ „Къ исторіи ученій о бытѣ древнихъ славянъ“ <sup>1)</sup>. Разсужденіе это, обнимающее четыре печатныхъ листа (59 страницъ), имѣетъ цѣлю доказать несостоятельность моего труда „Ученія о національных особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ“ (Харьковъ, 1892). Въ виду того, что раскритикованная книга представляетъ мою докторскую диссертацию, я поставленъ въ необходимость выяснить настоящее значеніе работы г. Багал'їя.

Въ своемъ разсужденіи проф. Багал'їй привлекаетъ къ отвѣтственности не только мою диссертацию, но и мой диспутъ, и даже „положенія“ къ моей диссертациі. Благодаря тому обстоятельству, что возраженія всѣхъ моихъ оппонентовъ, а также и мои отвѣты напечатаны въ послѣднемъ номерѣ „Историческаго Обозрѣнія“ (т. V, стр. 179—191), я имѣю возможность отвѣтить на всѣ возраженія г. Багал'їя, опираясь исключительно на печатные документы.

Проф. Багал'їй прежде всего останавливается на „существенныхъ пробѣлахъ“, встрѣчаемыхъ въ моей книгѣ, и упрекаетъ меня „въ нежеланіи“ знакомиться съ сочиненіями, „извѣстными даже просто обра-

---

<sup>1)</sup> Разсужденіе г. Багал'їя вышло и отдѣльною брошюрой, текстомъ которой я пользуюсь для своихъ ссылокъ.

зованнымъ людямъ“ (стр. 9—10). Подъ этими сочиненіями г. критикъ разумѣетъ слѣдующія работы А. Н. Пыпина: 1) Исторію русской этнографіи; 2) статью объ успѣхахъ славяновѣдѣнія въ Россіи и 3) въ особенности статью о Гердерѣ (*ibid.*).—Статья А. Н. Пыпина о Гердерѣ появилась въ 1890 г. (Вѣстникъ Европы мартъ и апрѣль) и вызвана была опубликованіемъ русскаго перевода двухтомнаго труда Гайма о Гердерѣ. Еще за годъ до появленія статьи А. Н. Пыпина я докладывалъ въ Харьковскомъ Историко-филологическомъ Обществѣ свой рефератъ о Гердерѣ, при составленіи котораго я пользовался и вышеупомянутымъ сочиненіемъ Гайма и который, безъ всякихъ измѣненій, составилъ вторую главу моей книги. Содержаніе этого реферата изложено въ томъ самомъ томѣ Сборника Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, на который ссылается г. Багалъй на первой страницѣ своего разсужденія (см. прим. 1-е). Когда годъ спустя я ознакомился съ статьею о Гердерѣ А. Н. Пыпина, то увидѣлъ, что авторъ ея не останавливается на выясненіи происхожденія IV-й главы послѣдняго тома „Идей“ Гердера и ея значенія для славянской литературы; лишь въ примѣчаніи онъ ограничился слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Въ Идеяхъ“ Гердеръ посвятилъ славянамъ небольшую главу, гдѣ высказалъ сочувствіе къ этому племени и надежду, что оно будетъ имѣть лучшее будущее. Это было замѣчено славянскими патріотами конца XVIII и начала XIX вѣка, какъ рѣдкое въ нѣмецкой литературѣ выраженіе сочувствія къ подавленному и пренебрегаемому племени, дѣлавшему тогда первыя слабыя попытки къ національному возрожденію, тѣмъ болѣе, что они находили союзника въ имени знаменитаго писателя“ (Вѣстникъ Европы апрѣль 1890, примѣч. 2-е на стр. 668-й).—Главная задача, которую поставилъ себѣ А. Н. Пыпинъ, заключалась въ томъ, чтобы представить важнѣйшіе факты изъ біографіи Гердера и внѣшніе черты его литературной дѣятельности, а затѣмъ изложить содержаніе его произведеній (см. Вѣстникъ Европы, мартъ 1890, стр. 282). Такъ какъ съ сочиненіями Гердера я былъ знакомъ непосредственно, біографическія же свѣдѣнія въ избыткѣ я нашелъ въ трудѣ Гайма, то становится понятнымъ, почему я не упоминаю въ своей книгѣ о статьѣ А. Н. Пыпина о Гердерѣ.—Мнѣ не зачѣмъ было ссылаться и на два другихъ произведенія того же автора въ виду того, что я пользовался вторымъ изданіемъ (1890 г.) извѣстнаго его труда „Характеристики литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ“, гдѣ подробнѣе нежели въ другихъ сочиненіяхъ А. Н. Пыпина говорится о русскіхъ славянофилахъ. Ни во второмъ изданіи „Исторіи русской этнографіи, ни въ статьѣ объ успѣхахъ славяновѣдѣнія въ Россіи А. Н. Пыпинъ

не измѣнилъ, и не могъ измѣнить своихъ взглядовъ; а потому я нашелъ совершенно излишнимъ ссылаться на два послѣднихъ его сочиненія.

Не считаю я „пропускомъ“ и неупоминаніе въ моемъ изслѣдованіи трудовъ Д. Я. Самоквасова, Кояловича, Морошкина, Полеваго и др. Я касался въ своей диссертациіи лишь наиболѣе выдающихся фактовъ славянской научной литературы и при томъ останавливался на трудахъ, обнимающихъ все древнее славянство. Прекрасно извѣстное мнѣ сочиненіе Крека „Einleitung in die slawische Literaturgeschichte“ не вошло въ мою книгу потому, что это не есть „замѣчательная книга“, какъ думаетъ г. критикъ вслѣдъ за рецензентомъ газеты „Русскія Вѣдомости“ (стр. 9), а компиляція, правда довольно обстоятельная, въ которой лишь мимоходомъ затрогиваются интересующіе меня вопросы (стр. 147, 303—304, 371—372).—Я не „обходилъ молчаніемъ“ (Багалѣй, стр. 8) нѣмецкихъ ученыхъ, придававшихъ мрачную окраску древне-славянской жизни, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться, раскрывъ 101-ю страницу моей книги. Въ частности, что касается Гебгарди, то изъ извѣстнаго его труда о славянахъ я дѣлаю длинную выдержку на стр. 221—224; того же писателя я цитирую и въ примѣчаніи 168-мъ.—Упрекъ, дѣлаемый мнѣ г. Багалѣемъ въ слишкомъ и конспективномъ изложеніи „книги“ Антона совершенно неоснователенъ и указываетъ, что г. критикъ никогда не читалъ этого сочиненія. Небольшой трудъ Антона написанъ въ 1783 г. и самъ представляетъ лишь сжатый конспектъ, почему авторъ и назвалъ его „Erste Linien eines Versuches“ etc. Конспективный характеръ труда Антона обусловилъ и конспективность моего изложенія, и разныя догадки и заподозрѣванія (стр. 35) по этому поводу г. критика лишены всякаго основанія.

Г. Багалѣй приписываетъ мнѣ дѣленіе всѣхъ славистовъ на „трезвыхъ“ и „нетрезвыхъ“, очень много говоритъ по этому поводу, дѣлаетъ обширныя выписки и посылаетъ по моему адресу разныя колкости и насмѣшки (стр. 36—38). Но въ моей книгѣ такого дѣленія не встрѣчается, о чемъ упоминалъ я и на диспутѣ, отвѣчая М. С. Дринову. На стр. 181-й Историческаго Обозрѣнія (т. V-й) читаемъ: „Въ отвѣтъ на это замѣчаніе дефендентъ (т. е. я) заявилъ, что если въ своей книгѣ онъ и указываетъ на противоположность между двумя группами ученыхъ, то дѣлаетъ это различіе, имѣя въ виду *исключительно* ихъ отношеніе къ вопросу о виновности и насильственности славянъ, какъ прирожденномъ свойствѣ послѣднихъ“.

Г. критикъ обвиняетъ меня въ томъ, что будто въ своей книгѣ я дѣлаю на стр. 98-й „буквальное заимствованіе“ у Шафарика, а въ текстѣ книги ссылаюсь только на Добровскаго, и, кромѣ того, „одну

фразу“ (весьма характерно, что проф. Багал'йй не указывает—какую именно) „можно сказать (?), буквально“ заимствую у Шафарика (стр. 26—27, 58).—Надо удивляться смѣлости г. Багал'я печатно возводить на меня такое несправедливое обвиненіе. Вѣдь на стр. 98-й я прямо отсылаю читателя къ примѣчанію 227-му, а это примѣчаніе гласитъ: „см. Шафарика, слав. древн. II, § 37, прим. 33 на стр. 143“. Грустно видѣть, что находятся ученые по профессіи, которые въ своей критикѣ прибѣгаютъ къ такого рода приемамъ, подрывающимъ въ читателяхъ довѣріе къ ученымъ трудамъ. Въ своей книгѣ я привелъ мнѣніе Добровскаго объ извѣстномъ разсказѣ Теофилакта о славянскихъ гуслирахъ и сослался не на Добровскаго, а именно на Шафарика по той простой причинѣ, что, не имѣя подъ рукой рѣдкаго журнала (*Jahrbuch der Literatur*, 1824, 3.127), въ которомъ Добровскій напечаталъ свое мнѣніе, я взялъ это мнѣніе изъ „Славянскихъ Древностей“ Шафарика, на что и указываю въ примѣчаніи 227-мъ.

Къ числу „существенныхъ недостатковъ“ моей книги проф. Багал'йй относитъ „невыясненность основныхъ понятій“. „Книга его“ (т. е. моя), замѣчаетъ онъ, „посвящена вопросу о бытѣ „древнихъ славянъ“; а между тѣмъ изъ книги не видно, что разумѣлъ авторъ подъ словомъ „древніе славяне“ или правильнѣе говоря, изъ книги читатель выноситъ различныя противорѣчивыя представленія по этому вопросу: одинъ разъ разумѣются тутъ дѣйствительно древніе славяне до VI в. по Р. Х. включительно; другой разъ рѣчь идетъ о славянахъ VI—IX в., третій разъ, наконецъ, говорится о славянскихъ племенахъ X, XI и XII вѣковъ“ (стр. 12).

Подъ „древними славянами“ я разумѣлъ въ своей книгѣ „языческихъ славянъ“, и такъ какъ балтійское славянство упорствовало въ язычествѣ еще въ XII ст., то весьма естественно, что я захватилъ и этотъ вѣкъ. Почти всѣ приводимыя мною историческія свидѣтельства касаются языческихъ славянъ и только весьма немногія относятся къ эпохѣ, слѣдовавшей непосредственно за принятіемъ христіанства, когда новое ученіе не успѣло еще измѣнить прежніе языческіе вѣрованія и нравы.

Послѣ упрека въ „невыясненности основныхъ взглядовъ“ г. Багал'йй переходитъ къ оцѣнкѣ моего мнѣнія о значеніи Гердера въ славянской исторической литературѣ. Оцѣнку эту проф. Багал'йй начинаетъ съ насмѣшки, что я даю „громкое названіе *изслѣдованія*“ четыремъ небольшимъ страничкамъ Гердера, посвященнымъ славянамъ (стр. 16).—Къ сожалѣнію, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ тѣми же приемами, о которыхъ говорилось немного выше. Въ текстѣ моей книги на стр. 18-й сказано: „*небольшое* изслѣдованіе Гердера о славянахъ положило начало

новому направленію—сентиментально поэтическому“. На какомъ же, спрашивается, основаніи г. Багал'ѣй выпускаетъ слово „небольшое“ и такимъ образомъ совершенно искажаетъ смыслъ моей фразы? Еще раньше, на стр. 13-й я самъ указываю, что гердеровская характеристика славянства состоитъ „изъ четырехъ небольшихъ страничекъ“. Къ чему же вводить въ заблужденіе читателей? Но предположимъ, что я бы назвалъ характеристику Гердера просто „изслѣдованіемъ“, имѣлъ ли бы основаніе и тогда г. критикъ порицать меня за это? Думаю, что нѣтъ, такъ какъ значеніе мыслей измѣняется не количествомъ страницъ, которые понадобились автору для ихъ изложенія.

Проф. Багал'ѣй расходится со мной совершенно во взглядѣ на происхожденіе гердеровской характеристики славянства. Я считаю характеристику эту апріорной, по мнѣнію же г. критика „вся она состоитъ изъ фактическихъ данныхъ, служащихъ подтвержденіемъ общихъ выводовъ и почерпнутыхъ изъ историческихъ пособій“ (стр. 16. Это говоритъ проф. Багал'ѣй, отрицавшій тремя строчками выше значеніе „изслѣдованія“ за гердеровской характеристикой славянства!). Изъ какихъ? На этотъ вопросъ мы не находимъ отвѣта въ разсужденіи г. критика, который ограничился лишь замѣчаніемъ, и то сдѣланнымъ въ скобкахъ, что „въ числѣ (этихъ пособій) было и столь богатое фактическими данными сочиненіе Антона“ (стр. 16). Но книжечка Антона in—16 листа далеко не богата фактическими данными; но если бы она и была богата ими, то на критикѣ лежала обязанность, въ виду особенной важности затронутаго вопроса, привести эти фактическія доказательства, а не ограничиться однимъ голословнымъ заявленіемъ.

„Генетическая связь работъ Суровецкаго и Шафарика“, продолжаетъ г. критикъ, съ характеристикой Гердера не установлена г. Собѣстіанскимъ, да и не могла быть доказана.... Ни Суровецкій, ни Шафарикъ (въ „Славянскихъ Древностяхъ“) не ссылаются на Гердера и утверждать, чтобы мнѣнія ихъ о характерѣ древнихъ славянъ были позаимствованы у Гердера, нѣтъ никакихъ основаній“ (стр. 17).—Что касается Суровецкаго, то я напомнимъ проф. Багал'ю свой диспутъ и мнѣніе о занимающемъ насъ вопросѣ М. С. Дринова, который призналъ доказанною генетическую связь между работами Суровецкаго и Гердера (см. т. V-й Историческаго Обзорѣнія стр. 181—182). Если М. С. Дриновъ, котораго г. Багал'ѣй самъ считаетъ „авторитетнымъ“ и „осторожнымъ“ ученымъ (стр. 1), согласился съ моими доводами, то имѣлъ же значить я основаніе говорить о вліяніи Гердера на Суровецкаго. Переходя къ Шафарику, я долженъ замѣтить, что онъ не только ссылается на Гердера, но и дословно цитируетъ почти всю гердеровскую харак-

теристикѣ славянства, называя ее „прекрасной и вѣрной“ („eben so schön als treffend“.—Gesch. der slaw. Liter. стр. 16—17; см. еще ссылку на Гердера на стр. 51).—Любопытно, что г. Багалѣй, въ столь категорическихъ выраженіяхъ отрицающій вліяніе Гердера на Шафарика, въ другомъ мѣстѣ самъ доказываетъ это вліяніе. На стр. 16-й читаемъ: „послѣдующіе слависты, въ родѣ Добровскаго, Кошутара и (*прибавимъ отъ себя*) Шафарика, приводили въ своихъ сочиненіяхъ его (т. е. Гердера) характеристикѣ“; а на 58-й страницѣ находимъ: „изъ русскихъ славистовъ *упрекали Шафарика* за усвоеніе мнѣнія Гердера о кротости славянъ Венелинъ и Савельевъ“. Таковы приемы г. Багалѣя.

Чтобы покончить съ Гердеромъ, мнѣ остается остановиться еще на слѣдующихъ двухъ фразяхъ проф. Багалѣя: „наиболѣе самостоятельными представляются тѣ страницы книги проф. Собѣстіанскаго, которыя посвящены уясненію вліянія Гердера. На самомъ же дѣлѣ вопросъ о вліяніи Гердера на славянскую исторіографію не новъ—онъ имѣетъ уже цѣлую исторію, которую впрочемъ игнорируетъ проф. Собѣстіанскій“ (стр. 58). Можно только сожалѣть, что г. критикъ не только не изложилъ намъ этой „исторіи“, но даже и не наименовалъ тѣхъ сочиненій, по которымъ я могъ бы познакомиться съ этой „исторіей“ и поучиться кой-чему. Въ своемъ разсужденіи проф. Багалѣй цитируетъ только слова Венелина и Савельева-Ростиславича (стр. 58—59). Но о протестѣ Венелина противъ гердеровской характеристики славянъ я самъ говорю въ своей книгѣ на стр. 69-й; слѣд. Венелина приходится исключить. Что же касается Савельева-Ростиславича, то ниже-слѣдующее его мнѣніе о Гердерѣ (которое, замѣтимъ, онъ высказалъ не въ текстѣ своей книги, а въ *примѣчаніи*) никоимъ образомъ не можетъ составить „цѣлой исторіи“: „Добрый, благородный Гердеръ, умѣвшій цѣнить нравственные достоинства нашего племени, самъ однако ошибся и другихъ вовлекъ въ ошибку мнѣніемъ о тихомъ, спокойномъ характерѣ этихъ племенъ, представляемыхъ вездѣ какими-то аркадскими пастушками вопреки всѣмъ событіямъ достовѣрныхъ временъ балтійской славянъ“.—Итакъ мнѣніе г. Багалѣя, что вопросъ о вліяніи Гердера на славянскую науку имѣетъ „цѣлую исторію“ является бездоказательнымъ. А. Н. Пынинъ, авторитетъ котораго признаетъ и проф. Багалѣй, въ той самой статьѣ, въ незнакомствѣ съ которой упрекалъ меня г. критикъ, держится иного взгляда, нежели г. Багалѣй. По его словамъ, Гердеръ, не смотря на его вліяніе на нашу литературу и на его славу, мало былъ извѣстенъ у насъ, и хотя его знаменитыя „Идеи“ были переведены на русскій языкъ, но „книга прошла незамѣченной“ (Вѣстникъ Европы 1890, апрѣль стр. 671).—Въ рецензіи на мою

книгу, помѣщенной въ Вѣстникѣ Европы (1892, іюнь, стр. 853—854) читаемъ: „значеніе Гердера для литературы славянскаго возрожденія, какъ и трактатъ Руссо о Польшѣ, были давно извѣстны, но никто до сихъ поръ не раскрылъ ихъ съ такою полнотою“.

Проф. Багалѣй нападаетъ на меня за мое непочтительное отношеніе „къ почетнымъ авторитетнымъ и заслуженнымъ дѣятелямъ науки“. Особенно „тягостное впечатлѣніе“ произвело на него мое обвиненіе Шафарика въ негласномъ заимствованіи V-й главы „Исторіи славянскихъ литературъ“ изъ церковныхъ проповѣдей Колляра (стр. 57—58). „Проф. Собѣстіанскій“, замѣчаетъ г. Багалѣй, „совершенно игнорируетъ то, что сказалъ самъ Шафарикъ въ предисловіи къ своему труду относительно способа пользованія источниками: „Ich habe, говоритъ онъ, das meinem Plan passende meist wörtlich daraus entlehnt...“ Въ его планѣ прямо входило по большей части буквально заимствовать изъ источниковъ“ (ibid).—Приведенныя проф. Багалѣемъ слова Шафарика не имѣютъ никакого отношенія къ V-й главѣ его „Исторіи славянскихъ литературъ“. Глава эта начинается небольшимъ введеніемъ, въ которомъ Шафарикъ самъ говоритъ, что самостоятельно разработалъ эту часть своего труда; вотъ его подлинныя слова: „Если принять во вниманіе, сколько нужно имѣть опыта и знанія людей, *какую самостоятельность взгляда и сужденій*, чтобы быть въ состояніи изобразить вѣрно, согласно съ его природой, характеръ народа, не нанося ущерба и не обижая чужого или своего, по причинѣ незнанія, утрированнаго патріотизма или космополитизма, то *одно уже чувство религіозно-нравственной страха должно заставить или воздержаться отъ всякъ подобнаго рода сужденій, или же приниматься за дѣло съ величайшей осторожностью, осмотрительностью и скромностью*. Но опытъ показываетъ, что во всей литературѣ ни одинъ вопросъ не трактуется съ такою поспѣшностью и легкомысліемъ, какъ именно столь трудная для вѣрной передачи характеристика отдѣльныхъ народностей. Со страхомъ и смущеніемъ, имѣя въ виду доказать правдивость такого приговора относительно характеристики славянства, до сихъ поръ составлявшейся преимущественно иностранцами, *осмѣливаюсь я произнести нѣсколько словъ по чистой совѣсти и крайнему разумнію о столь священномъ для меня предметѣ*“ („Gesch. der slaw. Sprache und Literatur“, стр. 43—44). Такъ какъ V-я глава „Исторіи славянскихъ литературъ“ Шафарика вопреки заявленію послѣдняго, является не самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, а дословнымъ переводомъ на нѣмецкій языкъ, съ незначительными лишь сокращеніями, двухъ церковныхъ проповѣдей Колляра, то я имѣлъ полное право говорить о несамостоятельномъ характерѣ V-й

главы и отмѣтить противорѣчіе между введеніемъ и остальною ея частью. Считаю не лишнимъ замѣтить, что на диспутѣ, М. С. Дриновъ, авторитетъ котораго, какъ я уже сказалъ, признаетъ и г. Багалѣй, не только согласился съ моими доводами, но и замѣтилъ, что моя характеристика V-й главы „Исторія славянскихъ литературъ“ является „интереснымъ открытіемъ“ (V-й т. Историческаго Обзорѣнія стр. 182).

Возраженія г. Багалѣя, направленные противъ 7-й главы моей книги, съ перваго же взгляда обличаютъ, что мы имѣемъ дѣло не со специалистомъ славистомъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли требовать въ настоящее время (какъ это дѣлаетъ г. критикъ) приведенія *новыхъ* какихъ нибудь свидѣтельствъ, которые не были уже „въ научномъ обиходѣ“? Начиная съ Мавро-Орбини, славянскіе ученые пользовались и цитировали наиболѣе характерныя изъ этихъ свидѣтельствъ, а Стриттеръ еще въ 1774 г. сгруппировалъ большую часть сказаній византийскихъ писателей по занимающему насъ вопросу (см. т. II его „*Methodiae porulogum*“...). Г. Багалѣй упрекаетъ меня въ томъ, что я не привожу „*почти* никакихъ другихъ доказательствъ, кромѣ тѣхъ, которыя были уже въ научномъ обиходѣ“ и что моя самостоятельность выразилась въ томъ, что я „иногда изъ источниковъ, отмѣченныхъ другими учеными, беру лишь *нѣсколько больше*“ (стр. 20).—Послѣ работъ Стриттера, Дринова, Гильфердинга, Котляревскаго, Макушева, Иловайскаго, Иречка, Богуславскаго только тотъ внесетъ „новое“ по занимающему насъ вопросу въ славянскую науку, кто откроетъ „новый памятникъ“. Моя задача заключалась не въ открытіи „новыхъ свидѣтельствъ“ (если бы я ихъ открылъ, то упомянулъ объ этомъ), а въ томъ, чтобы собрать въ одно цѣлое и возможно полнѣе и ближе къ подлинникамъ передать наиболѣе характерныя изъ историческихъ свидѣтельствъ о воинственности и жестокости древнихъ славянъ. Такъ какъ чтеніе нѣкоторыхъ изъ памятниковъ представляетъ затрудненія, то въ приложеніи я представилъ выписки изъ оригиналовъ, предоставляя возможность каждому провѣрить переводъ и указать его неточности.—Продолжая разбирать 7-ю главу, г. Багалѣй обвиняетъ меня на стр. 20-й, въ томъ что я „*ни однимъ словомъ*“ не обмолвился о пособіяхъ, принесшихъ мнѣ пользу (любопытно, что проф. Багалѣй тутъ же признаетъ за нами „формальное право“ (?) не упоминать о пособіяхъ). Здѣсь опять проф. Багалѣй уклоняется отъ истины, такъ какъ въ 7-й главѣ я два раза ссылаюсь на трудъ М. С. Дринова „Заселеніе Балканскаго полуострова славянами“ (см. примѣч. 156 и 167). Замѣчу кстати, что г. критикъ въ совершенно неправильномъ свѣтѣ представляетъ и только что упомянутый трудъ М. С. Дринова. По его сло-

вамъ, М. С. Дриновъ въ этомъ трудѣ „интересовался почти исключительно данными о заселеніи Балканскаго полуострова и подбиралъ, конечно, факты, относящіеся къ этому вопросу (стр. 20). М. С. Дриновъ первый изъ новыхъ славистовъ возсталъ въ своей книгѣ противъ мнѣнія Шафарика о мирномъ и пассивномъ характерѣ древнихъ славянъ и приводимые имъ факты имѣютъ именно цѣлью доказать, что славяне вооруженною рукой заняли Балканскій полуостровъ.—Упрекъ, дѣлаемый проф. Багалѣмъ, что я самостоятельно не штудировалъ памятниковъ, а лишь „новыписывалъ“ мѣста, указанные въ сочиненіяхъ М. С. Дринова, Д. И. Иловайскаго и др. (стр. 19—20, 25—26), указываетъ на пристрастное отношеніе г. критика къ моей книгѣ. Какъ же могъ я *полнѣе* этихъ ученыхъ излагать содержаніе нѣкоторыхъ памятниковъ, если бы я не штудировалъ ихъ? Это разъ. А во вторыхъ, если бы проф. Багалѣй, вмѣсто того чтобы непроизводительно тратить время на сопоставленіе страницъ моего изслѣдованія съ страницами книги М. С. Дринова, заглянулъ въ примѣчанія къ моему сочиненію, то непременно замѣтилъ, что многія цитаты я дѣлаю по Migne'у, М. С. Дриновъ же ссылается на другія изданія памятниковъ (ср. напр. примѣч. 160, 170, 171 моей книги съ примѣч. 78, 123, 171 книги М. С. Дринова).

Проф. Багалѣй высказываетъ сожалѣніе, что „по недостатку *мѣста*“ не имѣетъ возможности „подвергнуть такому же тщательному анализу“ второй части моего сочиненія, какому онъ подвергъ первую (стр. 27). Странно слышать сожалѣніе о недостаткѣ мѣста въ критикѣ, обнимающей цѣлыхъ четыре печатныхъ листа (59 страницъ)! Если г. Багалѣй нашелъ возможнымъ удѣлить четыре страницы изложенію содержанія всѣмъ извѣстнаго труда Д. Я. Самоковсова—„Начала политическаго быта древне-русскихъ славянъ“—и помѣстить въ своемъ разсужденіи цѣлый рядъ длинныхъ и ничего не говорящихъ фразъ, въ родѣ, наиримѣръ, такой, что мое „изложеніе напоминаетъ не умное объективное изслѣдованіе, а обвинительный актъ склоннаго къ увлеченіямъ и преувеличеніямъ прокурора; но за обвинительнымъ актомъ идетъ еще судебное разбирательство, допросъ свидѣтелей, рѣчи“ и т. д., и т. д. (см. стр. 18), то тѣмъ болѣе онъ *долженъ* былъ отыскать мѣсто для подробнаго анализа второй части моего труда въ особенности потому, что, на мой взглядъ, эта часть, по затронутымъ вопросамъ, гораздо важнѣе первой.

Оставляя безъ отвѣта замѣчанія г. Багалѣя по разнымъ мелкимъ вопросамъ, я останавлиюсь еще на двухъ его возраженіяхъ, изъ которыхъ одно касается происхожденія ученія Лелевеля объ общинномъ

быть, а другое—русских славянофиловъ. „Что Лелевель сочувствовалъ демократическимъ принципамъ Руссо“, говорить г. Багалъй, „это всѣмъ извѣстно; но чтобы и его теорія древне-славянскаго гминовладства была *исключительно* (курсивъ самого г. Багалъя) порождена сочиненіями Руссо, проф. Собѣстіанскимъ не доказано“ (стр. 28).—Я не знаю, насколько спокойно и внимательно г. Багалъй читалъ мою книгу, но могу заявить только одно, что ни въ диссертаци, ни на диспутѣ (см. V-й т. Истор. Обзор. стр. 186—187) я не говорилъ, и не могъ говорить, будто теорія Лелевели была *исключительно* порождена сочиненіями Руссо. На стр. 110-й моей книги сказано: „теорія общиннаго быта сложилась въ умѣ Лелевели *главнымъ образомъ* (въ текстѣ моей книги вѣтъ курсива) подъ влияніемъ Ж. Ж. Руссо“ (см. еще стр. 206). Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ проф. Багалъй прибѣгаетъ къ пріемамъ, о которыхъ упоминалось нѣсколько разъ выше. О русскихъ славянофилахъ г. критикъ замѣчаетъ: „проф. Собѣстіанскій не съумѣлъ даже представить ученій (славянофиловъ) въ должной перспективѣ и отвелъ первенствующее мѣсто тѣмъ теоріямъ, которыя въ исторіи изученія русской общины занимаютъ менѣе важное положеніе; о Бѣляевѣ же и Лешковѣ онъ говоритъ только въ примѣчаніяхъ къ своей книгѣ“ (стр. 48). На это замѣчаніе я ограничусь лишь приведеніемъ моихъ словъ, сказанныхъ на диспутѣ въ отвѣтъ Н. О. Кулеваскому. „Изложеніе свое я прервалъ на К. Аксаковѣ, такъ какъ вижу въ его произведеніяхъ типичнѣйшее выраженіе теорій общинности, какого она когда либо достигала“ (Истор. Обзор. т. V-й, стр. 185).

Я уже указывалъ, что проф. Багалъй весьма нерѣдко прибѣгаетъ къ ироніи и насмѣшкамъ. Я считаю недостойнымъ себя отвѣчать на такія замѣчанія, что „проф. Собѣстіанскій открываетъ на Руси князей до призванія Рюрика (всѣмъ прекрасно извѣстныхъ) и этимъ открытіемъ побѣдоносно побѣждаетъ русскихъ славянофиловъ“ (стр. 32, прим. I-е); но одна ироническая фраза г. Багалъя заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться. „При такой критикѣ источниковъ“, говорить проф. Багалъй, „дѣло не обходится иногда и безъ курьезовъ: на стр. 202-й проф. Собѣстіанскій говоритъ: „обычай многоженства сохранился и долго послѣ введенія христіанства. Аще двѣ жены кто водить, говоритъ Уставъ князя Ярослава, епископу 40 гривенъ, а которая подлегла, та поняти въ домъ церковный, а первую держати по закону. Пользуясь такимъ пріемомъ доказательствъ, можно утверждать, что и въ настоящее время у насъ въ Россіи, среди православныхъ, существуетъ многоженство, ибо въ Сводѣ Законовъ также предусмотрѣны случаи двоеженства и наказаній за него“ (стр. 33).—Намъ кажется болѣе

чѣмъ страннымъ слышать подобнаго рода рѣчи изъ устъ профессора Русской Исторіи! Неужели г. Багалѣй не знаетъ, что вѣѣшнее сходство постановленій Свода Законовъ и древняго памятника, именуемаго Церковнымъ Уставомъ Ярослава, ничего не доказываетъ? Для правильнаго пониманія цитируемаго мною предписанія Устава Ярослава необходимо имѣть въ виду прежде всего характеръ той эпохи, къ которой онъ относится. Вѣѣдъ нельзя же вырывать древніе памятники изъ окружавшей ихъ исторической обстановки и объяснять содержаніе этихъ памятниковъ съ точки зрѣнія Свода дѣйствующихъ законовъ! Въ своей книгѣ я привожу цѣлый рядъ историческихъ свидѣтельствъ, относящихся и къ болѣе ранней и къ болѣе поздней эпохѣ (свидѣтельство вашей начальной лѣтописи, арабскихъ писателей и митрополита Іоанна— (стр. 202—203), которые не оставляютъ никакого сомнѣнія, что языческій обычай многоженства упорно держался у насъ; а это даетъ намъ полное право заключать, что приводимая статья Церковнаго Устава направлена была противъ этого обычая и, слѣдовательно, служить однимъ изъ доказательствъ существованія въ христіанскую эпоху многоженства. Такъ понималъ эту статью Устава Ярослава и такой серьезный изслѣдователь, какъ Филаретъ, архіепископъ черниговскій, который, доказывая существованіе въ христіанскую эпоху языческаго обычая многоженства, первое мѣсто отводитъ именно интересующей насъ статьѣ (см. „Исторію Русской Церкви“. Изд. 4-е, 1862, стр. 85).

Два слова еще по поводу нападковъ г. Багалѣя на мой диспутъ. На страницѣ 2-й читаемъ: „проф. Собѣстіанскій, при защитѣ своей диссертациі, высказалъ странный мыслъ, что онъ не историкъ и не филологъ, а юристъ, и что его книга *удовлетворяетъ только требованіямъ, предъявляемымъ къ юридическимъ диссертациямъ*“. На диспутѣ я дѣйствительно упомянулъ, что я не филологъ, но я не говорилъ и не могъ говорить, будто книга моя удовлетворяетъ только требованіямъ, предъявляемымъ къ юридическимъ диссертациямъ. На страницѣ 190-й Историч. Обозрѣнія сказано: „Отвѣчая своему оппоненту, г. Собѣстіанскій сказалъ, что тацитовскихъ венетовъ не онъ одинъ, а и большинство другихъ ученыхъ признаетъ славянами. *Какъ не филологъ*, онъ допускаетъ возможность и другихъ неточностей въ текстахъ“... Проф. Багалѣй заявляетъ, что моя книга „носитъ на себѣ яркій отпечатокъ индивидуальности автора“, и что „вліянія школы въ ней мы не замѣчаемъ“ (стр. I-я). Если проф. Багалѣй подѣ „школой“ понимаетъ слѣпое слѣдованіе мнѣніямъ извѣстной группы ученыхъ, то я ничего не имѣю противъ его замѣчанія; прибавлю лишь, что и для ученаго, принадлежащаго къ извѣстной „школѣ“, должна существовать нравствен-

ная обязанность говорить правду, приступить къ изученію вопроса *sine ira et studio*, не искажать умышленно чужихъ словъ. Что же касается „отпечатка индивидуальности“, то, воспользовавшись характерными особенностями ученыхъ трудовъ г. Багалѣя, я могъ бы долго бесѣдовать съ нимъ на эту тему, но считаю недостойнымъ ученаго затрогивать индивидуальныя особенности авторовъ.

Разобравъ спокойно критическое разсужденіе г. Багалѣя, мы убѣждаемся, что всѣ тѣ возраженія, которыя могутъ быть названы существенными, позаимствованы имъ у моихъ оппонентовъ на диспутѣ: М. С. Дринова, А. Н. Стоянова, Н. О. Кушлеваскаго и М. А. Остроумова; собственныя же возраженія г. критика носятъ характеръ придиорокъ и передержекъ. Если серьезная и объективная критика является однимъ изъ главныхъ условій движенія науки впередъ, то критическія упражненія, въ родѣ разсужденія проф. Багалѣя, не приносятъ никакой пользы наукѣ; онѣ лишь подрываютъ въ читателяхъ довѣріе къ ученымъ трудамъ и заставляютъ тратить время совершенно непроизводительно какъ самаго составителя критики, такъ и того, кто бываетъ вынужденъ отвѣчать.

*И. Собостьянскій.*

---

## Новое изданіе трактата Аристотеля объ афинской политіи.

Αριστοτέλους Ἀθηναίων πολιτεία.—Aristotle's Constitution of Athens. A revised text with an introduction, critical and explanatory notes, testimonia and indices by John Edwin Sandys. London. 1893.

Предъ нами новое изданіе Аристотелевой Ἀθηναίων Πολιτεία, принадлежащее англійскому ученому Sandys'у и вышедшее въ началѣ текущаго года. До этого не смотря на то, что со времени открытія трактата прошло всего два года съ небольшимъ, мы имѣли уже нѣсколько его изданій, появившихся вскорѣ одно послѣ другого въ разныхъ странахъ Европы—въ Англии, Германіи, Голландіи, Италіи, Греціи, а именно изданія Kenіona (3 изд.), Ἀγαθόνχοζ'a, Феррини, Кайбеля и Вилламовица-Меллендорфа (2 изд.), Herwerden'a и Leeuwen'a, Бласса, Гуде (послѣднему принадлежитъ школьное изданіе лишь исторической части трактата, т. е. первыхъ 41 гл.). Изъ названныхъ издателей только Kenіонъ пользовался непосредственно самою рукописью; Феррини и особенно Ἀγαθόνχοζъ воспроизводятъ въ сущности текстъ Kenіона; остальные—пользовались изданнымъ Британскимъ музеемъ Facsimile папируса <sup>1)</sup>, и хотя это не мѣшаетъ изданіямъ Herwerden'a и Leeuwen'a и особенно Кайбеля и Вилламовица и Бласса быть прекрасными, но въ нихъ нѣтъ комментаріи. Что же касается Kenіона, то у него мы находимъ и обширное введеніе, и довольно подробный комментарій; но при снѣжности и трудности работы надъ разборомъ папируса въ текстъ и въ комментарій его editio princeps и вышедшаго вслѣдъ затѣмъ второго изданія вкралось немало ошибокъ и пробѣловъ, что, какъ извѣстно, вызвало не въ мѣру строгія замѣчанія со стороны нѣкоторыхъ соотечественниковъ Kenіона. Въ своемъ третьемъ изданіи, появившемся въ началѣ прошлаго года, самъ Kenіонъ постарался устранить замѣченные ошибки и значительно пополнить пробѣлы.

<sup>1)</sup> Блассъ, только уже послѣ того, какъ его изданіе вышло въ свѣтъ, имѣлъ случай ознакомиться съ папирусомъ и обнаружилъ рядъ поправокъ къ изданному тексту (въ статьѣ: Mitteilungen aus Papyrushandschriften (Neue Jahrbuch. f. Phil. u. Päd., 1892, 8—9 Heft).

Мысль объ изданіи новооткрытаго памятника возникла у Sandys'a тотчасъ же послѣ появленія editio princeps Кеніона. Онъ являлъ въ виду обратить больше вниманія, чѣмъ это сдѣлалъ Кеніонъ, на критику текста, тщательнѣе сравнить свидѣтельства новаго источника съ прежними, составить index graecitatis и наконецъ внимательнѣе прослѣдить цитаты изъ 'Αθηναίων Πολιτεία, встрѣчающіяся въ позднѣйшей греческой литературѣ. Въ теченіе двухъ лѣтъ работалъ Sandys неутомимо, изучая не только Facsimile, но и самый манускриптъ, знакомясь самымъ тщательнымъ образомъ съ безпрерывно возрастающею литературою вопроса, и въ результатѣ является теперь изданіе, которое по ученому аппарату, по обширности, обстоятельности и всесторонности комментарія, по внимательному отношенію къ обширной литературѣ, превосходить всѣ предшествующія и которое займетъ, безъ сомнѣнія, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду вообще трудовъ, посвященныхъ новооткрытому трактату.

Свое изданіе Sandys снабдилъ обширнымъ введеніемъ (стр. IX—LXXVI). Начинается оно обзоромъ политической литературы въ Греціи до Аристотеля (§ 1), при чемъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о произведеніяхъ, приписывавшихся или принадлежащихъ Ксенофону, о „Республикѣ“, „Законахъ“ и нѣкоторыхъ другихъ діалоговъ Платона (стр. IX—XII). Въ слѣдующихъ двухъ параграфахъ (§ 2—3, стр. XII—XIX и XIX—XXIX) Sandys говоритъ о политическихъ произведеніяхъ Аристотеля, и нигдѣ еще свидѣтельства древнихъ и византийцевъ въ пользу авторства Аристотеля по отношенію къ „Политіямъ“ не были собраны въ такой полнотѣ и не были рассмотрѣны съ такою обстоятельностью, какъ у Sandys'a: онъ представляетъ систематическій обзоръ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ Филохора, т. е. съ конца IV в. до Р. Х., и кончая Тзетзомъ и Евстафіемъ, т. е. XII в. нашей эры. Относительно Филохора Sandys присоединяется къ мнѣнію Wright'a („Did Philochorus quote the 'Αθ. Πολ. as Aristotle's?“ въ „Americ. Journ. of Philology“, XII, 3, p. 310—318), пытающагося доказать, что уже этотъ аттидографъ цитировалъ 'Αθηναίων Πολιτεία какъ Аристотелево произведеніе. Несомнѣнно, конечно, что Филохоръ зналъ 'Αθηναίων Πολιτεία и пользовался ею <sup>1)</sup>: въ этомъ насъ убѣждаетъ хотя бы то обстоятельство, что у него мы встрѣчаемъ извѣстія, тождествен-

---

<sup>1)</sup> Объ этомъ ср. въ моей статьѣ, въ майск. кн. „Ж. М. Нар. Просв.“ за текущій годъ. Кстати, въ виду нѣкотораго сходства въ выводахъ и приѣмахъ доказательствъ, замѣчу, что означенная статья была уже отправлена въ редакцію, когда мною было получено изданіе Sandys'a.

ныя съ извѣстіями нашего трактата, и что имена Аристотеля и Филохора приводятся иногда вмѣстѣ въ ссылкахъ древнихъ. Но цитироваль ли Филохоръ Ἀθηναίων Πολιτεία именно какъ произведеніе Аристотеля, это еще вопросъ, для рѣшенія котораго у насъ въ сущности нѣтъ данныхъ, и доводы Wright'a кажутся намъ недостаточно еще убѣдительными и довольно шаткими. Затѣмъ, Sandys находитъ мало вѣроятнымъ, чтобы Плутархъ зналъ Ἀθηναίων Πολιτεία только изъ вторыхъ рукъ. Такимъ образомъ онъ расходится съ Кейлемъ („Die Solonische Verfassung in Aristoteles Verfassungsgeschichte Athens“. Berlin. 1892), который доказываетъ, что даже и Гермиппъ, служившій Плутарху источникомъ для біографіи Солона, не говоря уже о Плутархѣ, не пользовался Аристотелемъ.

Параграфъ 4-й „Введенія“ (р. XXIX—XXXI) посвященъ позднѣйшимъ трудамъ, касающимся „Политій“, начиная съ „Discussiones Republicarum“ Франческо Патрици (XVI в.), выступившаго съ рѣзкими нападками противъ великаго стагирита, какъ писателя и человѣка, но въ то же время сдѣлавшаго немало по изученію отрывковъ утраченныхъ сочиненій Аристотеля. Затѣмъ, коснувшись Берлинскихъ фрагментовъ (§ 5, стр. XXXI—XXXIII), Sandys переходитъ къ описанію Лондонскаго папируса (§ 6, стр. XXXIV—XXXIX), содержащаго текстъ Ἀθηναίων Πολιτεία, при чемъ относительно почерковъ онъ, подобно Блассу, раздѣляетъ мнѣніе Кеніона, т. е. принимаетъ четыре, а не двѣ руки (какъ дѣлаютъ это Кайбель и Виламовицъ). Далѣе, въ 7-мъ параграфѣ (стр. XXXIX—LIV) Sandys трактуетъ о датѣ и авторѣ Ἀθηναίων Πολιτεία. Подобно Торру, Ляпису, Кейлю и на основаніи почти тѣхъ же соображеній, что и они, Sandys принимаетъ за дату промежутокъ между 328 и 325 гг. и въ виду этой даты и единогласнаго свидѣтельства древности полагаетъ, что необходимо признать авторство Аристотеля, если только этому не препятствуютъ важныя внутреннія основанія. Въ доказательство того, что такихъ основаній нѣтъ, онъ сравниваетъ Ἀθηναίων Πολιτεία съ „Политикой“ и находитъ между ними большое соотвѣтствіе; затѣмъ онъ сравниваетъ языкъ и стиль новооткрытаго трактата съ языкомъ и стилемъ другихъ произведеній Аристотеля, при чемъ, по его мнѣнію, если тутъ и есть нѣкоторая разница, то она объясняется различіемъ въ характерѣ самыхъ произведеній <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Совершенно однако неосновательно Sandys говоритъ, будто γέ и οὖν часто встрѣчаются въ подлинныхъ произведеніяхъ Аристотеля: напротивъ, Bonitz въ своемъ Index Aristot. именно отмѣчаетъ рѣдкость употребленія ихъ въ несомнѣнныхъ сочиненіяхъ Аристотеля. Ср. замѣтку F. B. (Blass'a) въ Lit. Centralbl., 1893, № 11.

Но принимая, говорить Sandys, что Ἀθηναίων Πολιτεία была произведеніемъ Аристотелева происхожденія, остается все-таки неизвѣстнымъ, самимъ ли великимъ мыслителемъ была она приготовлена къ опубликованію или какимъ-либо неизвѣстнымъ его ученикомъ. Последняя гипотеза могла бы объяснить нѣкоторую разницу въ языкѣ трактата и другихъ произведеній, признанныхъ за Аристотелевы, гладкость стиля, равно какъ нѣкоторую неточность, невѣрность историческихъ извѣстій, несоотвѣтствующую авторитету труда. Но и самъ Аристотель могъ быть способенъ на промахи и ошибки въ области исторіи. „The master of those who know“ не былъ непремѣнно всезнающимъ (стр. LI—III). Слѣдуетъ также допустить, что труды, подобные Πολιτεία, благодаря смѣшанному характеру ихъ содержанія, при переходѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію, особенно были подвержены интерполяціямъ. И затѣмъ относительно трудностей вопроса объ авторѣ трактата Sandys цитируетъ слова Wright'a (стр. LIII).

Вообще какъ здѣсь, въ „Введеніи“, такъ и въ своемъ комментаріѣ къ тексту, Sandys обнаруживаетъ чрезвычайную осмотрительность и осторожность. Мы не найдемъ у него смѣлыхъ, но шаткихъ и произвольныхъ гипотезъ. Крайности и натяжки ему чужды; спокойно и безпристрастно относится онъ къ новооткрытому памятнику, и его соображенія и доводы обыкновенно такъ основательны и убѣдительны, что болшею частью съ ними нельзя не соглашаться.

За обзорѣмъ — довольно впрочемъ краткимъ — источниковъ Ἀθηναίων Πολιτεία (§ 8, стр. LIV—LVIII) идетъ изложеніе содержанія преимущественно исторической части ея (§ 9, стр. LIX—LXVII), по тѣмъ періодамъ, которые отмѣчаетъ самъ авторъ въ исторіи развитія государственнаго устройства Аѳинъ (въ 41 гл. трактата), и наконецъ перечень литературы вопроса (§ 10, стр. LXVII—LXXV).

Извѣстно, какъ обширна, можно сказать необъятна, эта литература. Общее число работъ, касающихся новооткрытой Ἀθηναίων Πολιτεία, считая изданія, переводы, отдѣльные сочиненія и статьи, разбросанныя въ самыхъ разнообразныхъ журналахъ, чуть не на всѣхъ европейскихъ языкахъ, доходитъ въ настоящее время, по меньшей мѣрѣ, до 200, и нигдѣ мы не найдемъ такого полного и такъ тщательно составленнаго перечня этой широко разросшейся литературы, какъ у Sandys'a. Не говоря уже объ англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ трудахъ, у него указаны и русскія работы. Можно отмѣтить только слѣдующіе пробѣлы и промахи. Пропущены статьи: *Ad. Bauer*, „Aristoteles oder ein Unbekannter?“ (*Schlesische Zeitung*, 1891, № 699, 711, 717) и *его же*: „Die Bedeutung des neuen Werkes des

Aristoteles für die Mittelschule“ (въ „Österreichische Mittelschule“, V Jahrg., III Heft, 1891); *B. Niese*, „Über Aristoteles' Geschichte der athenischen Verfassung“ („Histor. Zeitschrift“, 69 B., 1 Heft, 1892); *Baier*, „Chronologische Untersuchungen zur Geschichte der Pentekontaetie“ („Berichte des Freien Deutschen Hochstiftes zu Frankfurt am Main“, Jahrg. 1892, Heft 2), статья, представляющая разбор хронологических построений Бауэра, основывающегося на свидетельствѣ трактата объ участіи Оемистокла въ реформѣ ареопага, и критику этого свидетельства; замѣтка за подписью М. (Mähly?) подъ заглавіемъ: „Übertriebene Zweifelsucht“ (Beilage d. Allgem. Zeitung, № 236, 1891), направленная противъ крайностей скептицизма Рюля; рецензія *Thumser'a* на извѣстную книжку *Cauer'a* („Zeitschr. f. d. österr. Gymnas.“, 1891, 11 Heft); небольшая статья въ польскомъ журналѣ *Ateneum* (1891, T. I, № 3); библиографическая замѣтка *А. Н. Деревницкаго* въ „Историч. Вѣстн.“, 1891, апр., по поводу изданія Кеніона. Остальные работы могли не попасть въ перечень потому, что появились или могли сдѣлаться извѣстными *Sandys'u* уже по окончаніи печатанія его изданія (предисловіе къ нему подписано 27 дек. 1892). Въ перечнѣ приведены работа *Grunzel'a* и статья г. Холодняка, какъ касающіяся Ἀριστοτέλους Πολιτείας. Но въ существованіи первой есть основаніе сомнѣваться, а статьи г. Холодняка, посвященной будто бы трактату Аристотеля, несомнѣнно нѣтъ <sup>1)</sup>. Наконецъ проф. *Д. Θ. Бьялеву* принадлежит не переводъ трактата, какъ значится у *Sandys'a*, а подробный пересказъ его содержанія.

Что касается текста памятника, то, какъ было упомянуто, для его установленія *Sandys* пользовался не только Facsimile, но и самою рукописью, и когда недосугъ или другія обстоятельства мѣшали ему са-

<sup>1)</sup> Эти ошибки повторяются во многихъ каталогахъ и переходятъ изъ одного перечня въ другой. Въ первый разъ указаніе на сочиненіе *J. Grunzel'a*, „Aristoteles und die Ἀθ. Пол. auf dem Papyrus d. British Museums“. Leipz. Friedrich, встрѣчается въ The Academy, 1891, № 996, p. 538, и, вѣроятно, отсюда уже перешло въ каталоги. Я думаю, что здѣсь *J. Grunzel* простая ошибка вмѣсто *J. Schwarcz*, которому дѣйствительно принадлежитъ статья объ Ἀθ. Пол. подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, изданная именно книгопродавцемъ Фридрихомъ въ Лейпцигѣ (она составляетъ Anhang ко II т. труда *J. Schwarcz'a*, „Die Demokratie“). Ошибка относительно статьи г. Холодняка произошла оттого, что въ майск. кн. „Журн. М. Н. Пр.“ за 1891 г. рядомъ помѣщены были статья г. Холодняка, касающаяся Горациевыхъ сатиръ, и начало перевода Аристотелева трактата, безъ имени переводчика, при чемъ въ оглавленіи вмѣсто фамиліи послѣдняго поставлена черта; отсюда нѣкоторые, очевидно, вывели заключеніе, что и переводъ Ἀθ. Пол. принадлежитъ г. Холодняку (на самомъ дѣлѣ онъ принадлежитъ г. Шубину).

мому навести необходимы справки, онъ прибѣгалъ къ содѣйствию Ке-  
пiона. Ниже текста у Sandys'a приводятся чтенiя и эммендацiи, при-  
нимаемыя другими; затѣмъ—Testimonia, при чемъ Sandys обратилъ  
надлежащее вниманiе на риторика Аристиди и нашелъ у него немало  
цитатъ, безъ прямого указанiя на источникъ, изъ Аристотелева трак-  
тата, цитатъ, ускользавшихъ отъ вниманiя предшествовавшихъ издате-  
лей. Sandys приводятъ эти цитаты.

Затѣмъ идетъ пространный комментарий, касающiйся какъ языка,  
такъ и содержанiя памятника, интересный, слѣдовательно, и для фило-  
лога, и для историка. По спорнымъ вопросамъ мы имѣемъ здѣсь пе-  
редъ собой иногда цѣлыя критическiе этюды, гдѣ сопоставлены сви-  
дѣтельства другихъ источниковъ и различные взгляды ученыхъ, гдѣ  
взвѣшены самымъ тщательнымъ и всестороннимъ образомъ доводы въ  
пользу или противъ того или иного рѣшенiя. Таковы, напр., примѣ-  
чанiя, касающiяся Драконовой конституцiи (къ словамъ ἡ δὲ τᾶξις),  
монетной реформы Солона, сбивчивой и противорѣчивой хронологiи  
относительно тирании Писистрата, Клисеевой реформы (къ словамъ  
διένειμε..... τριάκοντα μέρη), извѣстiя объ участiиThemistocles въ дѣлѣ  
реформы ареопага. Какъ было упомянуто, Sandys—чрезвычайно осто-  
роженъ и въ этомъ отношенiи впадаетъ иногда даже въ крайность:  
сопоставивъ различные рѣшенiя вопроса, представивъ соображенiя pro  
и contra, онъ избѣгаетъ дѣлать рѣшительный и окончательный выводъ,  
предоставляя это самому читателю, такъ что подчасъ приходится  
недоумѣвать, какого же собственно мнѣнiя держится самъ Sandys. Такъ,  
напр., по поводу Themistocles и Эфиалта онъ останавливается между  
прочимъ на томъ удивительномъ обстоятельстве, что у Плутарха нѣтъ  
ни одного слова объ участiи Themistocles въ нападенiи на ареопагъ;  
отсюда, говоритъ Sandys, мы должны заключить или 1) что Плутархъ  
не изъ первыхъ рукъ былъ знакомъ съ нашимъ трактатомъ, или 2) что  
онъ по небрежности упустилъ отмѣтить этотъ рассказъ, или 3) что  
онъ не имѣлъ этого анекдота въ копiи трактата, бывшей у него подъ  
рукой. Послѣ того, какъ Sandys въ „Введенiи“ высказался въ пользу  
мнѣнiя о непосредственномъ знакомствѣ Плутарха съ Аристотелевыми  
„Политiями“, можно было бы скорѣе всего ожидать, что онъ рѣши-  
тельно станетъ на сторону послѣдняго предположенiя и приметъ анек-  
дотъ о Themistocles за интерполяцiю. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ  
не то: Sandys указываетъ, что можетъ быть выставлено противъ каж-  
даго изъ трехъ приведенныхъ имъ предположенiй, и выходитъ, что онъ  
не раздѣляетъ ни одного изъ нихъ, не исключая и третьяго: по его сло-  
вамъ, стиль рассказа о Themistocles, повидимому, ничѣмъ не отличается

отъ стиля контекста, и поэтому Sandys предпочитаетъ приписывать этотъ разсказъ тому же автору, которому принадлежитъ и все остальное. Но, замѣчаетъ онъ, хотя бы этотъ разсказъ и былъ подлиннымъ, мы едва ли можемъ считать его достовѣрнымъ (р. 103).—Что касается наиболѣе спорнаго вопроса о Драконовой конституціи, то Sandys, приведя доводы противниковъ и защитниковъ достовѣрности 4-й главы 'Αθ. Πολ., повидимому, склоняется болѣе въ пользу первыхъ; во всякомъ случаѣ, по его собственнымъ словамъ, въ настоящее время содержаніе большей части этой главы требуетъ самаго тщательнаго изслѣдованія прежде чѣмъ быть окончательно принятымъ (р. 13—14).

Не будемъ останавливаться на другихъ замѣчаніяхъ Sandys'a, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко.

Въ концѣ книги приложено два индекса—греческій и англійскій; въ первомъ отмѣчены какъ слова, нигдѣ болѣе не встрѣчающіяся (двумя звѣздочками), такъ и слова, которыя не находятся въ Index Aristot. (одною звѣздочкою).

Трудъ Sandys'a представляетъ какъ бы итогъ того, что сдѣлано по вопросу объ 'Αθηναίων Πολιτεία со времени ея открытія; для всѣхъ, занимающихся трактатомъ Аристотеля, какъ для филологовъ, такъ равно и для историковъ, онъ является настольною книгою.

*В. Бузескуль.*

Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемые Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, подъ редакцію дѣйствительнаго члена А. В. Орѣшникова. № 1 и 2. Москва 1893 г.

---

При томъ богатствѣ памятниковъ старины, искусства, которыми мы владѣемъ, которые разсѣяны въ различныхъ концахъ нашего обширнаго отечества, и въ большинствѣ случаевъ мало извѣстны намъ, недостаточно еще изучены—археологія, какъ наука, вѣдѣнію которой подлежатъ эти памятники, должна пользоваться у насъ вниманіемъ, имѣть работниковъ въ видѣ ученыхъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ. И дѣйствительно у насъ существуетъ нѣсколько археологическихкихъ обществъ, археологическихкихъ комиссій, издающихъ ежегодно свои труды, дающихъ средства для составленія особыхъ научныхъ экскурсій и т. п. Но у насъ не имѣется спеціальнаго періодическаго органа, который бы слѣдилъ за всѣми важнѣйшими явленіями этой археологической дѣятельности, за открытіями новыхъ памятниковъ, появленіемъ въ свѣтъ новыхъ трудовъ о нихъ, и который въ свою очередь давалъ бы мѣсто подобнымъ трудамъ.

Отчетъ о движеніи и дѣятельности русской археологіи (а равно и иностранной) во всѣхъ ея отрасляхъ, даваемый въ такомъ спеціальному органѣ, естественно долженъ быть весьма полезенъ для всѣхъ, интересующихся изученіемъ своего прошлаго, какъ оно проявлялось въ различныхъ памятникахъ искусства и письменности. Поэтому нельзя не привѣтствовать попытки, сдѣланной Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, начавшимъ издавать съ настоящаго года такой спеціальный журналъ, заглавіе котораго мы выставили выше. Уже вышло въ свѣтъ двѣ книжки его, содержаніе которыхъ показываетъ, что журналъ будетъ давать богатый матеріалъ, какъ по отдѣлу самостоятельныхъ археологическихкихъ статей, такъ и по отдѣлу извѣстій о раскопкахъ, приобрѣтеніяхъ музеевъ, о занятіяхъ археологическихкихъ обществъ и—библіографическаго обзора археологическихкихъ трудовъ—не только русскихъ, но и иностранныхъ.

По первому отдѣлу находимъ двѣ интересныхъ статьи. Одна—И. Е. Забѣлина „О построеніи первой на Руси церкви въ честь пречистой Богородицы Неопалимой Купины“ (№ 1, стр. 4—12), въ которой почтенный авторъ на основаніи документальныхъ данныхъ рассказываетъ исторію построенія Московской церкви Неопалимы Купины, что у церкви Рождества Богородицы на Дмитріевкѣ, относящейся ко второй половинѣ XVII вѣка, и считаемой имъ первой на Руси церковью этого имени. Весьма интересенъ затронутый авторомъ въ началѣ статьи вопросъ о купинѣ Моисея, символическомъ толкованіи ея у отцовъ церкви, иконографическихъ изображеніяхъ ея. Къ сожалѣнію, авторъ коснулся этого лишь бѣгло, и вопросы о томъ, почему такъ поздно появилась на Руси первая церковь этого имени, были-ли того-же имени церкви въ Византіи, стоятъ-ли въ какомъ нибудь отношеніи—появленіе ихъ тамъ и у насъ, и равно, какой идеей, кромѣ высокаго почитанія Богородицы, вызывалось посвященіе такому имени—церквей—остаются открытыми. Остается открытымъ и вопросъ о самой иконѣ Неопалимой Купины, которая, по мнѣнію автора, появилась въ то самое время, какъ только утвердилось извѣстное толкованіе отцовъ церкви о высокосимволическомъ прообразовательномъ значеніи видѣнія Моисеева, такъ какъ для подтвержденія этого положенія имъ не представлено никакихъ фактовъ. Конечно, выясненіе всѣхъ этихъ вопросовъ не составляло ближайшей задачи статьи и нужно надѣяться, что мы встрѣтимся еще на страницахъ журнала съ матеріаломъ, касающимся ихъ.

Другая статья—М. Сперанскаго „О змѣвикѣ съ семью отроками“ (№ 2, стр. 50—60) даетъ много цѣнныхъ замѣчаній и объясненій весьма интереснаго памятника, уже раньше описаннаго Ю. Филимоновичемъ, гр. И. И. Толстымъ, Д. И. Прозоровскимъ. Памятникъ этотъ „змѣвикъ-амулетъ“, единственный до сихъ поръ русскій предметъ этого рода—рѣзной на камнѣ (всѣ остальные змѣвики сдѣланы изъ металла). Пользуясь богатымъ матеріаломъ изъ письменныхъ памятниковъ, авторъ исправляетъ чтеніе надписей, предложенное прежними изслѣдователями, и устанавливаетъ время происхожденія его—XII—XIII в.

Нельзя не пожелать, чтобы обзоръ раскопокъ и приобрѣтеній древностей музеями—заграничныхъ—нашло въ журналѣ еще больше себѣ мѣста, чѣмъ предложено теперь, равно и библиографическій отдѣлъ, но все это, конечно, станетъ выполнимымъ лишь при успѣхѣ журнала, при сочувствіи, которое онъ найдетъ въ средѣ лицъ, которымъ дороги интересы русской археологіи. Пожелаемъ-же ему этого успѣха и сочувствія.

*Е. Р.*

# ЛѢТОПИСЬ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

## Опытъ исторіи Харьковского университета

проф. Д. И. Багалѣя.

### ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не безъ сомнѣній и боязни приступаю я къ печатанію своего сочиненія. Одно время я даже хотѣлъ ограничиться только отдѣльными экскурсами, чтобы впослѣдствіи собрать, дополнить, переработать ихъ и составить уже подробную систематическую исторію нашего университета. Но теперь я рѣшилъ все таки дать то, что имѣю. Быть можетъ, обстоятельства позволятъ мнѣ современемъ самому расширить свой трудъ; если же этого не случится, то во всякомъ случаѣ онъ явится первою попыткою связнаго историческаго очерка нашего стараго университетскаго быта.

Всякому, сколько нибудь интересовавшемуся исторіей нашего университета, извѣстно, какъ мало мы имѣемъ работъ въ этой области и какъ неравномѣрно онѣ распредѣлены: большая часть ихъ относится къ первоначальной эпохѣ исторіи университета. Перечислимъ важнѣйшія изъ нихъ, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, что сдѣлано въ этой области и что остается сдѣлать впереди.

На первомъ планѣ, конечно, нужно поставить выдающіяся монографіи академиковъ М. И. Сухомлинова и Н. А. Лавровскаго. Статья питомца Харьковского университета М. И. Сухомлинова „Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра-I“ появилась еще въ 1865 году, а теперь перепечатана въ I-мъ томѣ его „Исслѣдованій“ <sup>1)</sup>, вышедшихъ въ 1889 г. Здѣсь академикъ Сухомли-

<sup>1)</sup> Выборка матеріала, относящагося къ Харьковскому университету, перепечатана отсюда въ Харьковскомъ Сборникѣ, вып. 3-мъ, стр. 112—159.

„Записки Императ. Харьк. Универ.“, вып. II, 1893 г., ч. неоффиц. (в).

новъ даетъ между прочимъ очеркъ первоначальной ученой дѣятельности Харьковскаго университета и превосходную характеристику первыхъ его дѣятелей: попечителя Потоцкаго и профессоровъ—русскихъ и иностранныхъ. Высокое научное значеніе этого очерка обуславливается тѣмъ, что авторъ въ основу его положилъ первоисточники и при томъ преимущественно архивные <sup>1)</sup>. Кромѣ того здѣсь „академикъ М. И. Сухомлиновъ не только дѣлится съ читателями плодами своей громадной начитанности, своего наблюдательнаго свѣтлаго ума“ <sup>2)</sup>, но и устанавливаетъ оцѣнку этихъ лицъ по цѣлямъ и результатамъ ихъ дѣятельности для русскаго просвѣщенія.

Академикъ Н. А. Лавровскій, въ бытность свою профессоромъ Харьковскаго университета, не мало потрудился для уясненія первоначальной его исторіи; ему принадлежатъ слѣдующія статьи: 1) Василий Назарьевичъ Каразинъ и открытіе Харьковскаго университета <sup>3)</sup>; 2) Воспоминаніе о Василиѣ Назарьевичѣ Каразинѣ <sup>4)</sup>; 3) Изъ первоначальной исторіи Харьковскаго университета <sup>5)</sup>; 4) Эпизодъ изъ исторіи Харьковскаго университета <sup>6)</sup>; 5) Педагогъ прошлаго времени А. А. Дюгуровъ <sup>7)</sup>; 6) О сношеніяхъ Н. М. Каразина съ Харьковскимъ университетомъ <sup>8)</sup>; 7) Опытъ русской исторіи Рейта <sup>9)</sup>. Всѣ перечисленные труды Н. А. Лавровскаго отличаются богатствомъ фактическаго содержанія, осторожностью въ приговорахъ и критическимъ отношеніемъ къ вопросу. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ 1-я статья, содержащая въ себѣ подробный разсказъ объ основаніи Харьковскаго университета (въ связи съ дѣятельностью В. Н. Каразина) и характеристику первыхъ его профессоровъ. Матеріаломъ для этой работы послужили автору главнымъ образомъ дѣла Харьковскаго университетскаго архива и отчасти (для біографій профессоровъ) записки Т. Селиванова; 4-я статья посвящена біографіямъ двухъ выдающихся профессоровъ Харьковскаго университета Шада и Стойковича; 3-я и 5-я содержатъ любопытный

<sup>1)</sup> Авторъ пользовался архивными дѣлами Харьковск. унив. и Мин. Нар. Просвѣщенія.

<sup>2)</sup> Употребляемъ выраженіе проф. Н. О. Сумцова въ его статьѣ о Сухомлиновѣ (См. 4-й т. Сборника Харьк. Ист. Фил. Общ., стр. 242).

<sup>3)</sup> Журн. Мин. Нар. Пр. 1872 г., № 1, стр. 57—106, № II-й, стр. 197—247.

<sup>4)</sup> Ibidem, 1873 г., февраль, стр. 294—311.

<sup>5)</sup> Ib., 1869 г., ч. CXLV, № 10, стр. 235—260.

<sup>6)</sup> Чтенія Моск. Общ. Ист. и древн., 1873 г., кн. 2-я, 1—58.

<sup>7)</sup> Русск. Архивъ 1869 г., стр. 1541—1553.

<sup>8)</sup> Русск. Архивъ 1869 г., стр. 2017—2021.

<sup>9)</sup> Журн. Мин. Нар. Пр. 1873, янв., 87—105.

матеріаль о педагогической дѣятельности первыхъ профессоровъ по части устройства и управленія училищъ Харьковскаго учебнаго округа; 7-я носитъ бібліографическій характеръ и посвящена обзорѣнню содержанія „Опыта русской исторіи“, составленнаго Харьковскимъ профессоромъ Рейтомъ; 2-я посвящена больше В. Н. Каразину, чѣмъ исторіи Харьковскаго университета; наконецъ, 6-я касается маленькаго, но характернаго эпизода о приглашеніи нашего знаменитаго исторіографа на должность профессора Харьковскаго университета.

Проф. Рославскому-Петровскому принадлежитъ богатая фактами статья „Объ ученой дѣятельности Харьковскаго университета въ 1-е десятилѣтіе его существованія“ <sup>1)</sup>. Сухія и не особенно подробныя, но систематическія данныя обо всѣхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета собраны въ книгѣ бывшаго помощника попечителя *Фойта* „Ист. стат. записки объ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ и его заведеніяхъ отъ основанія университета до 1859 г.“. Х. 1859. Бывшему помощнику бібліотекаря Чирикову принадлежитъ біографія извѣстнаго проф. математики Осиповскаго. О томъ же дѣятелѣ и о противникѣ его попечителѣ Зах. Корнѣевѣ писалъ въ послѣднее время въ Ж. М. Н. Пр. бывшій ректоръ Харьковскаго университета И. П. Щелковъ <sup>2)</sup>. Чрезвычайно важную монографію напечаталъ въ послѣднее время г. Шугуровъ—„Илья Федоровичъ Тимковскій педагогъ прошлаго времени“ <sup>3)</sup>; тутъ мы найдемъ новыя данныя и соображенія объ основаніи Харьковскаго университета и о роли въ этомъ дѣлѣ Тимковскаго. Проф. А. С. Лебедевъ составилъ біографію одного изъ первыхъ профессоровъ Харьковскаго университета Дегурова и любопытную исторію Харьковскаго коллегіума, которая является какъ бы введеніемъ въ исторію университета <sup>4)</sup>. Такимъ же введеніемъ можно признать монографіи Г. П. Данилевскаго о Гр. С. Сковородѣ и харьковскихъ школахъ <sup>5)</sup>; прямое отношеніе къ исторіи основанія университета имѣетъ его же монографія

<sup>1)</sup> Ж. М. Н. Пр. 1855 г. № 7, стр. 1—36; имъ же напечатано еще „Краткое историко-статистич. обзорѣніе Имп. Харьк. унив.“ (Ibidem), а также критико-публицистическая статья „Русскіе университеты и универс. вопросъ Г. Пирогова“. Х. 1864 г. (Изъ Харьк. Губ. В.).

<sup>2)</sup> Русск. Старина 1876, ноябрь стр. 463—490; Ж. М. Н. Пр. 1890, октябрь, стр. 358—385 „Изъ исторіи Харьк. университета“.

<sup>3)</sup> Кіев. Стар. 1891 г. августъ стр. 212—236, сентябрь 375—406, октябрь 82—97.

<sup>4)</sup> Вѣст. Евр. 1876 г., мартъ, стр. 135—176; Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Сл. Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета (Чт. Моск. Общ. 1886 г. кн. 1-я и отдѣльно).

<sup>5)</sup> Украинская Старина. Х. 1866 г.

о В. Н. Каразинѣ <sup>1)</sup>. Г-жа С. Р. напечатала любопытную статью, посвященную старой харьковской журнальной литературѣ, стоявшей, какъ извѣстно, въ тѣсной связи съ университетомъ и его дѣятелями <sup>2)</sup>; продолженіемъ ея можно считать статью Г. Вс. Срезневскаго „Объ украинскомъ Альманахѣ“ 1831 г. <sup>3)</sup>. Мнѣ также принадлежит нѣсколько статей и замѣтокъ: 1) Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культурнаго развитія до открытія университета (актовая рѣчь); 2) Характеристика просвѣтительной дѣятельности Харьковскаго университета въ 1-е десятилѣтіе его существованія <sup>4)</sup>; 3) рѣчь о В. Н. Каразинѣ <sup>5)</sup> и нѣсколько мелкихъ статей въ „Харьк. Губ. Вѣд.“ <sup>6)</sup>.

Почти всѣ эти сочиненія касаются перваго десятилѣтія въ жизни Харьковскаго университета и только очень немногія (труды гг. Щелкова, Чирикова, Лебедева) захватываютъ и вторую половину царствованія Александра I-го. Изъ монографій, относящихся къ царствованію Императора Николая Павловича и Александра II-го отмѣтимъ труды 1) Де Пуле о Д. И. Каченовскомъ <sup>7)</sup>, 2) проф. А. Н. Стоянова о немъ же <sup>8)</sup>, 3) Сухомлинова объ уничтоженіи диссертациі Костомарова <sup>9)</sup>, 4) проф. Иконникова „Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія“ <sup>10)</sup> 5) А. Н. Деревецкаго—о М. Н. Петровѣ <sup>11)</sup>, 6) цѣлый рядъ некрологовъ и оцѣнокъ ученыхъ трудовъ А. А. Потебни <sup>12)</sup>, 7) нѣсколько статей о Ценковскомъ и др. Наконецъ болѣе обширный періодъ времени обнимаетъ названное выше сочиненіе Фойгта и „Указатель книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Харьковѣ съ 1805 по

<sup>1)</sup> Украинская Старина. X. 1866 г.

<sup>2)</sup> „Харьковская журналистика начала нынѣшняго столѣтія“ (Кіев. Стар. 1892 г., августъ, 168—198).

<sup>3)</sup> Кіев. Стар. 1893 г. январь, стр. 20—33.

<sup>4)</sup> Русская Школа, 1892, октябрь, стр. 9—23 и ноябрь, стр. 10—26.

<sup>5)</sup> Зап. Императ. Харьк. универ. 1893, № 1, Харьк. лѣт., стр. 5—35.

<sup>6)</sup> Напримѣръ, Харьковскія университетскія торжества и др.

<sup>7)</sup> Харьковскій Университетъ и Д. И. Каченовскій (Вѣстникъ Европы 1874, № 1, стр. 75—115, № 2, стр. 565—588).

<sup>8)</sup> Воспоминанія о Д. И. Каченовскомъ. Біографическій очеркъ (публ. лекція) X. 1874.

<sup>9)</sup> Древняя и Новая Россія 1877, т. I, стр. 42—55.

<sup>10)</sup> Вѣст. Евр. 1876, № 9—11; тутъ есть кое какія данныя и изъ исторіи Харьк. универ.

<sup>11)</sup> М. Н. Петровъ. X. 1887 г.; сюда же нужно присоединить краткій некрологъ Петрова, составленный В. П. Бузескуломъ (въ Харьк. Губ. Вѣд. 1887 г., № 33).

<sup>12)</sup> См. сборникъ „Памяти А. А. Потебни“, изданный Харьковскимъ Ист. Фил. Обществомъ.

1879 годъ“, составленный трудолюбивымъ изслѣдователемъ Харьковской старины Чириковымъ <sup>1)</sup>).

Не перечисляемъ, конечно, разныхъ мелкихъ замѣтокъ, некрологовъ, разбѣянныхъ въ мѣстныхъ и общихъ изданіяхъ.

Во всякомъ случаѣ они не измѣняютъ вывода, что по исторіи Харьковского университета въ царствованіе Императора Николая и Александра II-го не сдѣлано почти ничего; все вниманіе немногочисленныхъ изслѣдователей этого періода было сосредоточено на біографіяхъ выдающихся университетскихъ дѣятелей, но и ихъ составлено въ общемъ весьма немного.

Входить въ объясненіе этого печальнаго явленія я не буду. Замѣчу только, что не послѣднюю роль игралъ тутъ недостатокъ печатныхъ данныхъ для подобныхъ трудовъ.

Переходимъ теперь къ обзорѣнію матеріаловъ. Есть два вида источниковъ для нашей работы—официальныя и частныя данныя. Весьма важнымъ матеріаломъ могли бы служить отчеты о состояніи и дѣятельности университета. Но къ сожалѣнію они стали печататься съ довольно поздняго времени. Неблагоприятнымъ условіемъ является также то обстоятельство, что Харьковскій университетъ цѣлые десятки лѣтъ не имѣлъ своего ученаго органа, гдѣ печатались бы извлеченія изъ протоколовъ и другія данныя, касающіяся университетской жизни. Въ послѣднее десятилѣтіе прекратились было и тѣ „Записки“, которыя стали издаваться съ 1872 года, замѣнивъ собою прежнее изданіе (Протоколы), которое впрочемъ и само появилось только въ началѣ 60-хъ годовъ. Богатѣйшей сокровищницей официальныхъ документовъ является университетскій архивъ, но имъ пользовались очень немногіе, а систематическимъ извлеченіемъ изъ него матеріаловъ для отдѣльнаго изданія не занимался никто <sup>2)</sup>.

Нѣсколько лучше (но все-таки очень печально) обстоитъ дѣло съ источниками частнаго характера—записками, мемуарами, письмами и т. п.

<sup>1)</sup> Харьк. Сбор. на 1890 г. и отдѣльно. Краткія біографическія и бібліографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ профессорахъ Харьк. у.—а мы найдемъ въ извѣстномъ трудѣ Геннади „Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ“. 2 тома. Критико-біографическій словарь С. А. Венгерова къ сожалѣнію едва ли будетъ законченъ.

<sup>2)</sup> Здѣсь слѣдуетъ только отмѣтить документы, извлеченные Устиновымъ изъ архива Городской Думы („Харьковская старина“ въ X. Г. В. 1878, №№ 19, 20, 22, 23, 37, 38, 39, 40, 41 и 47).

Назовемъ важнѣйшіе изъ нихъ. На первомъ мѣстѣ нужно поставить драгоцѣнныя „Воспоминанія“ Роммеля <sup>1)</sup>; затѣмъ почти къ той же эпохѣ относятся Воспоминанія Розальонъ-Сошальскаго и Записки о проф. Г. Успенскомъ (его сына) <sup>2)</sup>; къ 20-мъ и началу 30-хъ годовъ относятся воспоминанія бывшего студента г. Н. <sup>3)</sup>; весьма важныя свѣдѣнія о Харьковскомъ университетѣ въ 30-хъ годахъ содержатся въ „Автобіографіи“ знаменитаго питомца нашего университета Н. И. Костомарова <sup>4)</sup>; гораздо менѣе интересны воспоминанія о Костомаровѣ въ Харьковѣ А. А. Корсунова <sup>5)</sup>; вокругъ личности Н. И. Костомарова сосредоточиваются главнымъ образомъ и замѣтки Неслуховскаго и Гвоздичкова <sup>6)</sup>. Обстоятельную характеристику университетскихъ дѣятелей 40-хъ годовъ мы находимъ въ названной выше статьѣ Де Пуле, который въ то время былъ студентомъ Харьковского университета; дополненіемъ къ нимъ могутъ служить непритязательные рассказы его современника чистаго „идеалиста“ Пашкова <sup>7)</sup>. Къ концу 40-хъ и началу 50-хъ го-

<sup>1)</sup> Оригиналъ ихъ напечатанъ въ 5 томѣ историческаго сборника Бюлау подъ заглавіемъ „Erinnerungen aus meinem Leben und aus meiner Zeit“ (р. 421—600). Извлечение изъ нихъ въ русскомъ переводѣ было помѣщено въ „Южномъ Сборникѣ“ Максимова (издававшемся въ Одессѣ). Новое изданіе этого извлечения сдѣлано въ Харьковѣ почтеннымъ бібліотекаремъ Харьк. универ. Я. О. Баляснымъ подъ заглавіемъ „Пять лѣтъ изъ жизни Харьковского университета“. Воспоминаніе проф. Роммеля о своемъ времени, о Харьковѣ и Харьковскомъ университетѣ. Х. 1868.

<sup>2)</sup> Мои воспоминанія (Харьк. Губ. Вѣд., 1869, №№ 43 и 44). Воспоминанія сына объ отцѣ (Ворон. Губ. Вѣд. 1863 г., № 27, 28, 30—32).

<sup>3)</sup> Южный Край, 1883 г. № 711, 712, 718, 722, 730.

<sup>4)</sup> Литературное наслѣдіе Н. И. Костомарова Спб. 1890 г., 2 глава.

<sup>5)</sup> Рус. Архивъ, 1890 г., № 10, стр. 199—221.

<sup>6)</sup> Истор. Вѣстникъ 1890 г. № 4, стр. 116—153; Рус. Стар. 1890 г. № 4, стр. 207—209.

<sup>7)</sup> Отрывки изъ воспоминаній В. Пашкова о г. Харьковѣ, Харьковскомъ университетѣ и Харьковскомъ краѣ печатались въ мѣстныхъ изданіяхъ; „Изъ воспоминаній о Д. И. Каченовскомъ“ (Харьк. Губ. Вѣд. 1874 г. № 7; „Изъ прошлаго здѣшняго края“ Харьк. Губ. Вѣд. 1876 г. № № 1—8, 10, 12, 14, 16, 19, 21, 23, 25; Южный Край 1884 г. №№ 1275, 1315, 1318, 1327, 1356; 1885 г. №№ 1420 и 1425); отрывки изъ университетскихъ воспоминаній напечатаны были въ газетѣ „Харьковъ“, въ болѣе подробномъ видѣ они должны были появиться въ „Кіевской Старинѣ“, но къ сожалѣнію при переходѣ журнала въ руки другого издателя доставленная мною рукопись затерялась въ редакціи какъ это видно изъ слѣдующаго ея объявленія: „Редакція „Кіевской Старины“ покорнѣйше проситъ лицо, у котораго находятся Воспоминанія Пашкова о Харьковскомъ университетѣ, доставить ихъ въ редакцію“ (Кіев. Старина. 1891, январь, стр. 208).

довъ относятся записки Топчиева <sup>1)</sup>. Краткія свѣдѣнія найдемъ мы также въ зам. Сбитнева (относятся къ 1832 г.) <sup>2)</sup>, воспоминаніяхъ г. А. Ш. (о Гулакѣ Артемовскомъ) <sup>3)</sup>, Лапшина <sup>4)</sup>, Рейнгарда <sup>5)</sup>.

Въ самое послѣднее время пр. Н. Θ. Сумцовъ началъ печатать свои воспоминанія о попечителѣ Воскресенскомъ <sup>6)</sup> и проф. А. А. Потебнѣ. Можно только пожелать, чтобы примѣръ его нашелъ продолжателей среди членовъ нашей коллегіи и бывшихъ питомцевъ Харьковскаго университета. Изъ русскихъ и иностранныхъ путешественниковъ, оставившихъ свои замѣтки о г. Харьковѣ и Харьк. у—ѣ, слѣдуетъ отмѣтить кн. Долгорукаго, акад. Коля и барона Гакстгаузена <sup>7)</sup>. Вотъ и все болѣе важное. Его очень мало; остаются огромные пробѣлы: многое требуетъ провѣрки документальными данными; многое изображено въ самыхъ общихъ чертахъ; о многомъ, очень важномъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній. *Однимъ словомъ, писать исторію университета по наличному печатному матеріалу невозможно.* Необходимо пользоваться неизданными документами университетскаго архива: въ этихъ хартіяхъ, мирно почивающихъ на полкахъ архива, заключается подробная исторія Харьковскаго университета. Говоря это, мы нисколько не отрицаемъ важнаго значенія частныхъ матеріаловъ; мы только опредѣляемъ относительное достоинство тѣхъ и другихъ и при томъ не вообще, а примѣнительно къ данному случаю. Внимательное изученіе тѣхъ и другихъ привело меня къ убѣжденію, что въ основу своего „Опыта“ я долженъ положить документы университетскаго архива. Только они даютъ полную картину *оффиціальной* дѣятельности университета, съ хронологическими датами, съ точными свѣдѣніями о служебной, преподавательской и научной дѣятельности профессоровъ, со

<sup>1)</sup> Южный Край, 1883 г., №№ 874, 879, 882, 886, 889, 893, 900, 903, 906, 909, 915, 922, 923.

<sup>2)</sup> Киев. Стар., 1887, февраль—май.

<sup>3)</sup> Ib., 1889, № 2. 499—503.

<sup>4)</sup> Ж. М. Н. Пр. 1890, май, стр. 124—128.

<sup>5)</sup> Харьк. Сбор. на 1887 годъ.

<sup>6)</sup> Любопытныя данныя о попечителѣ З. Я. Карпѣевѣ появились на дняхъ въ Рус. Архивѣ, май 1893 г. (Переписка кн. А. Н. Голицына съ З. Я. Карпѣевымъ); ср. Рус. Архивъ 1892, № 12.

<sup>7)</sup> Кн. Долгорукаго. Славны бубны за горами (Чтенія Моск. Общ., 1869, кн. 2-я, стр. 45—56). Reisen im Inneren von Russland und Polen von Kohl. 2 Theil 1841, p. 135—178. Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands. Von A. F. Haxthausen 2 Theil 1847, p. 114—163.

статистическими данными о состояніи учебно-вспомогательныхъ учреждений, о количествѣ студентовъ, ихъ происхожденія, мѣстѣ рожденія и первоначальнаго воспитанія, занятіяхъ, экзаменахъ и т. п. Мало того: въ университетскомъ архивѣ мы найдемъ много данныхъ, рисующихъ намъ и частную жизнь профессоровъ и студентовъ, ихъ нравы и обычаи. А объясняется это тѣмъ, что сфера университетскаго суда въ прежнее время была гораздо шире, чѣмъ теперь: онъ разбиралъ не только проступки студентовъ, но и столкновенія членовъ профессорской коллегіи между собою, обиды, нанесенныя ихъ семьямъ и даже нѣкоторые споры между профессорами и посторонними лицами. Наконецъ, въ томъ же университетскомъ архивѣ мы найдемъ драгоценный матеріалъ для характеристики отношенія университета ко внѣ университетской педагогической средѣ; это—документы, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія объ устройствѣ всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Харьковскаго учебнаго округа; училища эти находились въ первое время въ завѣдываніи училищнаго комитета, а этотъ послѣдній состоялъ изъ профессоровъ университета. Впрочемъ даже и въ болѣе позднее время среди официальныхъ бумагъ можно нерѣдко встрѣтить такіе, которые прекрасно характеризуютъ нравственную сторону личности ихъ составителей.

Но нѣтъ также ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что частные матеріалы являются необходимымъ *дополненіемъ* къ официальнымъ. Нерѣдко одна мѣткая характеристика современника даетъ намъ больше, чѣмъ грома официальныхъ документовъ: она является подчасъ ключемъ къ разгадкѣ всего характера дѣятеля, его отношенія къ другимъ членамъ коллегіи и т. п. Только однѣ записки современниковъ могутъ оживить сухіе данныя архива, возсоздать живые образы старыхъ дѣятелей съ ихъ индивидуальными особенностями, съ ихъ достоинствами и недостатками, представить картины стараго быта въ его реальной обстановкѣ. Даже анекдотическая сторона въ подобныхъ разсказахъ имѣетъ свое значеніе, если, конечно, ею одною не исчерпываются характеристики. Я постараюсь изучить и эксплуатировать этотъ матеріалъ по возможности тщательно, такъ какъ съ одной стороны онъ долженъ быть отнесенъ къ разряду первоисточниковъ, которыми почти никто не пользовался для научныхъ цѣлей, а съ другой его такъ мало, что приходится дорожить даже и менѣе важными замѣтками.

Но въ основу своего труда я все-таки положу неизданные документы университетскаго архива,—этотъ почти нетронутый и неисчерпаемый рудникъ драгоценныхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ, недостатка въ источникахъ я ощущать не буду. Скорѣе является опасность другого рода — что я воспользуюсь этимъ хранилищемъ въ слишкомъ

незначительной степени. И я заранее предупреждаю, что не буду разрабатывать бумагъ его *систематически*; для этого мнѣ пришлось бы перерыть весь архивъ, что, конечно, абсолютно невозможно, въ особенности, если принять во вниманіе огромное количество документовъ и отсутствіе ихъ научнаго описанія. Это обширное хранилище заключаетъ въ себѣ собственно 4 архива—дѣла Совѣта, Правленія, Попечительской канцеляріи и Училищнаго комитета. Огромное большинство ихъ представляетъ въ настоящее время исключительно историческій интересъ и имъ необходимо было бы сдѣлать ученое обозрѣніе, чтобы сгруппировать матеріалъ для составителей „Біографическаго словаря“ и „Исторіи университета“. Для настоящаго тома мнѣ удалось, кромѣ того, открыть еще цѣлую серію *новыхъ* и чрезвычайно важныхъ документовъ—въ Архивѣ Харьк. двор. депутат. собранія; они касаются капитальнаго вопроса объ *основаніи* Харьк. университета и послужатъ главнымъ источникомъ для 2-й главы моего сочиненія.

Кромѣ этого въ моемъ распоряженіи имѣются еще и нѣкоторые неизданные *частные* матеріалы. Хотѣлъ бы думать, что подобные источники будутъ поступать ко мнѣ и впредь, по мѣрѣ печатанія моего труда. Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы обратиться съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ тѣмъ, у кого имѣются какіе либо (хотя бы самые незначительные) документы, относящіеся къ исторіи Харьк. университета, его учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ и біографіямъ его дѣятелей, сообщить ихъ мнѣ для снятія копій (имѣю въ виду мемуары, записки, письма, рукописныя мнѣнія, отзывы, курсы, характеристики, юмористическія стихотворенія и сатиры и т. п.). Еще удобнѣе было бы жертвовать все это въ нашъ Харьк. историческій архивъ, въ которомъ недавно заведено особое отдѣленіе бумагъ и писемъ мѣстныхъ университетскихъ дѣятелей. Нужно надѣяться, что, въ виду приближенія столѣтняго юбилея Харьк. университета, тѣ лица, которымъ хорошо извѣстно его прошлое, напечатаютъ о немъ свои воспоминанія; эти послѣднія явятся съ одной стороны интереснымъ литературнымъ чтеніемъ для обширнаго круга читателей, а съ другой—желаннымъ подаркомъ для историковъ Харьк. университета и Харьковскаго края.

Само собою разумѣется, что къ своимъ источникамъ мы будемъ относиться критически, въ предѣлахъ допускаемыхъ характеромъ труда. Тамъ, гдѣ будутъ спорные вопросы, мы ихъ постараемся разрѣшать или на основаніи критическаго анализа прежнихъ мнѣній, или введеніемъ *новаго матеріала*, дающаго прямое и вѣрное рѣшеніе сомнительнаго случая; второй путь, конечно, всегда прямѣе и надежнѣе перваго. Желая дать *систематическій* очеркъ исторіи Харьк.

университета и предназначая его для болѣе или менѣе широкаго круга образованныхъ читателей, я не могу совершенно опускать и того, о чемъ говорили уже мои предшественники въ спеціальныхъ статьяхъ и замѣткахъ, если содержаніе ихъ заслуживаетъ вниманія по важности вопроса или по связи съ общимъ ходомъ старой университетской жизни; къ сожалѣнію количество пособій, какъ мы видѣли, весьма недостаточное и при томъ большинство ихъ касается только исторіи основанія университета. Такимъ образомъ, болѣею частью мнѣ придется идти „неготовыми путями“ — и самому находить матеріалъ, создавать планъ, дѣлать характеристики и обобщенія. *Документальный* характеръ моего труда является важной гарантіей достовѣрности его содержанія. Содержаніе это будетъ отличаться вполне *фактическимъ* характеромъ; въ большинствѣ случаевъ факты сами будутъ говорить за себя; моя обязанность будетъ заключаться главнымъ образомъ въ группировкѣ и освѣщеніи ихъ; выводы же должны являться, какъ необходимое логическое послѣдствіе этихъ фактическихъ данныхъ. Я не буду уклоняться отъ оцѣнки событій и сужденій о дѣятельности лицъ, такъ какъ безъ нихъ историческій трудъ теряетъ большую часть своего значенія. Но при этой оцѣнкѣ буду стараться соблюдать большую осторожность. Во многихъ случаяхъ я просто не буду себя чувствовать достаточно компетентнымъ (напр., въ отзывавъ о спеціальныхъ трудахъ по математикѣ, медицинѣ и т. п.); въ другихъ—для этого не будетъ достаточно данныхъ (напр., для характеристики нравственной стороны различныхъ личностей). Во всякомъ случаѣ въ своихъ приговорахъ я буду принимать во вниманіе условіе времени и среды. Критеріемъ для нихъ будутъ мнѣ служить пользы того учрежденія, для котораго работали всѣ эти лица, а также интересы науки и просвѣщенія вообще. Мое сочувствіе будетъ на сторонѣ тѣхъ, кто способствовалъ своею дѣятельностью прогрессу въ тѣхъ или иныхъ сферахъ университетской жизни, и чѣмъ болѣе кто сдѣлалъ, тѣмъ болѣе вниманія заслужить въ моихъ глазахъ его личность и дѣятельность; перспектива также нужна въ исторіи, какъ и въ живописи. Конечно, я, какъ историкъ, не могу закрывать глазъ и на темныя стороны нашей старой университетской жизни; иначе моя картина не будетъ соответствовать дѣйствительности. Но главное вниманіе мое будетъ все-таки обращено на свѣтлыя положительныя черты, ибо важнѣйшей задачей всякаго подобнаго труда нужно признать рѣшеніе вопроса—что сдѣлалъ тотъ или иной университетъ для развитія науки и просвѣщенія въ русскомъ обществѣ. Относительно же провинціальныхъ университетовъ въ частности получаетъ огромное значеніе во-

прось о взаимодействіи между университетскою средою и мѣстнымъ обществомъ. Харьковскій университетъ занимаетъ въ этомъ отношеніи даже нѣсколько особенное положеніе: онъ возникъ, какъ извѣстно, благодаря общественной иниціативѣ, матеріальной и нравственной поддержки мѣстнаго общества. Поэтому необходимо касаться и положенія этого общества, чтобы выяснитъ причину сочувственнаго отношенія его къ университету съ одной стороны и результатъ ихъ взаимнаго вліянія съ другой. Предметомъ особеннаго вниманія съ моей стороны будетъ служить поэтому проявленіе научно-литературнаго движенія, стоявшаго въ тѣснѣйшей нравственной связи съ университетскою жизнью. Неудивительно, что, при такой широкой постановкѣ темы, мой „Опытъ“ приметъ значительные размѣры, хотя я и буду стараться по возможности ограничивать себя въ этомъ дѣлѣ, чтобы довести его до благополучнаго конца. Исторіи Харьк. университета въ царствованіе Имп. Александра I-го я предполагаю посвятить два тома: 1-й томъ будетъ обнимать одно десятилѣтіе въ жизни университета (1805 — 1814 годъ), 2-й—другое (1815—1824 г.). Такое дѣленіе оказывается необходимымъ между прочимъ и потому, что самое отношеніе правительства къ университетамъ въ 1-ю половину царствованія Александра I отличалось однимъ характеромъ, а во 2-ю — другимъ, совершенно противоположнымъ; сообразно съ этимъ рѣзко измѣнился и общій характеръ университетскаго быта.

Въ заключеніе два слова *pro domo sua*. Взятая за настоящую работу меня побуждаетъ между прочимъ чувство глубокой признательности къ Харьковскому университету, избравшему меня 10 лѣтъ тому назадъ въ преподаватели по предмету русской исторіи. Я былъ тогда совсѣмъ молодымъ начинающимъ специалистомъ; за мною, можно сказать, не было ученаго прошлаго. Вѣсть объ этомъ избраніи я принялъ не какъ заслуженную награду, а какъ осуществившуюся счастливую мечту, дававшую мнѣ возможность предаваться любимымъ занятіямъ. Перейдя въ Харьковъ, я рѣшилъ познакомиться съ мѣстной исторіей, но оказалось, что сдѣлано въ этой области очень мало; такъ открылось мнѣ благодарное поле для самостоятельныхъ изслѣдованій по мѣстной исторіи, въ основу которыхъ были положены мною архивные документы.

Десять лѣтъ занимаюсь я изслѣдованіемъ мѣстной старины—внимательно слѣжу за текущими явленіями въ этой области, разыскиваю новые архивные матеріалы, пишу самостоятельныя изслѣдованія. Интересуюсь преимущественно культурною стороною нашего прошлаго быта, я, естественно, не могъ обойти въ своихъ занятіяхъ и исторіи Харь-

ковскаго университета, такъ какъ съ его судьбою самымъ тѣснымъ образомъ связана судьба просвѣщенія значительной части „полуденнаго“ края Россіи.

Неудивительно, что я рѣшился ввести его въ кругъ своихъ историческихъ разысканій. У меня явилась потребность потрудиться по мѣрѣ своихъ силъ и способностей для уясненія мало извѣстнаго прошлаго того просвѣтительнаго учрежденія, которое сдѣлалось для меня роднымъ, въ которомъ счастливая судьба поставила меня на высокую ступень наставника и руководителя молодого поколѣнія. Мнѣ казалось, что тутъ пригодятся мнѣ и знаніе архивнаго дѣла, и мои изслѣдованія въ области харьковской бытовой старины, и внимательное изученіе всѣхъ тѣхъ печатныхъ статей, замѣтокъ и матеріаловъ, которые имѣютъ какое либо отношеніе къ мѣстной исторіи. Быть можетъ, у меня не окажется другихъ данныхъ, необходимыхъ для историка университета, но чтоже дѣлать! Quod potui, feci, faciant meliora potentes! Пусть мой трудъ послужитъ матеріаломъ для другого болѣе совершеннаго изслѣдованія: я буду счастливъ, если мнѣ удастся собрать кирпичи для будущаго грандіознаго зданія — подробной, систематической исторіи Харьковскаго университета.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

## О „Біографическомъ словарѣ профессоръ Харьковскаго университета“.

17 января 1905 г. (т. е. менѣ чѣмъ черезъ 12 лѣтъ) исполнится столѣтіе со дня открытія Харьковскаго университета. Къ этому времени намъ необходимо будетъ имѣть „Исторію“ университета и „Біографическій словарь“ его профессоръ. Но всѣмъ извѣстно, какъ мало разработаны даже отдѣльные моменты нашего прошлаго университетскаго быта. Всѣ вышедшіе доселѣ печатные труды относятся почти исключительно къ начальной эпохѣ—первымъ годамъ его существованія. Мало того: отсутствуютъ не только изслѣдованія, но и матеріалы. Богатѣйшая сокровищница этихъ послѣднихъ—университетскій архивъ (дѣла совѣтскія, правленскія, попечительскія и училищныя) вовсе еще не тронута и даже не приведена въ извѣстность (въ смыслѣ научнаго содержанія). Частныхъ документовъ (писемъ, бумагъ, воспоминаній и т. п.) издано также ничтожное количество. Это отсутствіе подготовительныхъ изслѣдованій и матеріаловъ несомнѣнно замедлитъ составленіе какъ исторіи университета, такъ и біографическаго словаря его профессоръ. И если первая работа можетъ быть еще исполнена однимъ лицомъ, то вторую удобнѣе всего осуществить *viribus unitis*. Пусть каждый изъ наличныхъ преподавателей университета дастъ краткія свѣдѣнія о своей научной дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ составитъ біографіи всѣхъ своихъ предшественниковъ по каюедрѣ. При такомъ раздѣленіи труда, на долю каждаго выпадетъ написать отъ 3 до 5 очерковъ о лицахъ, научная и преподавательская дѣятельность которыхъ не можетъ не представить интереса для самого составителя біографіи. Кромѣ того этимъ мы выполнимъ свой нравственный долгъ передъ почившими дѣятелями, работавшими на той же нивѣ, какую теперь приходится обрабатывать намъ самимъ. Мы напомнимъ обществу обо *всѣхъ* преподавателяхъ Харьковскаго университета и постараемся опредѣлить ту долю пользы, какую каждый изъ нихъ принесть университету, наукѣ и просвѣщенію. Мы имѣемъ передъ собой примѣръ Кіевскаго университета, издавшаго къ 50-ти лѣтнему юбилею (1884 г.) такимъ же способомъ „Біографическій словарь“ своихъ профессоръ.

Но является вопросъ объ источникахъ этого труда. Откуда взять матеріалы?

Весьма цѣнный матеріалъ для біографій хранится въ нашемъ университетскомъ архивѣ, и пользоваться имъ возможно уже въ настоящее время: существуютъ описи архивныхъ дѣлъ; есть даже указатели личныхъ именъ. Но въ интересахъ дѣла было бы необходимо сдѣлать *обозрѣніе* матеріаловъ нашего университетскаго архива примѣнительно къ задуманной работѣ, т. е. словарю и исторіи у—а. При настоящихъ условіяхъ, *каждому* придется затратить очень много времени на пересмотръ архивныхъ описей, т. е. на самую скучную часть работы. Тогда же это будетъ выполнено однимъ лицомъ для всѣхъ, причемъ получится огромное сбереженіе времени и труда. Для устраненія недоразумѣній я еще разъ замѣчу, что имѣю въ виду не *опись* университетскаго архива, а *обозрѣніе* тѣхъ документовъ, которые будутъ имѣть значеніе для „Біографическаго словаря профессоровъ“ и „Исторіи университета“; подобныя *обозрѣнія* составляются молодыми архивистами, служащими въ московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи; примѣромъ ихъ можетъ служить „обозрѣніе историко-геогр. матеріаловъ разряднаго архива“, составленное Н. Н. Оглоблинымъ. На сколько намъ извѣстно, то, что мы предлагаемъ Харьковскому университету, уже осуществлено въ Петербургскомъ: тамъ приглашено особое лицо для научной разборки бумагъ университетскаго архива. Конечно, и у насъ данную работу нужно было бы поручить человѣку къ ней подготовленному, обладающему и извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, и специальными познаніями въ области архивнаго дѣла; за скромное вознагражденіе онъ могъ бы помимо этой работы дѣлать и другія справки научнаго характера для университетскаго начальства и профессоровъ; ему бы, напримѣръ, можно было поручить составленіе полнаго списка почетныхъ членовъ университета и т. п. Затѣмъ нужно было бы избрать редакціонную комиссію для будущаго „Словаря“, которая бы выработала планъ изданія, привела въ извѣстность печатные источники, доставляла ихъ сотрудникамъ и руководила дѣятельностью лица, занятаго *обозрѣніемъ* документовъ университетскаго архива.

Такова одна сторона дѣла и одинъ видъ источниковъ; но необходимо обратить вниманіе и на другой; вмѣстѣ съ *оффиціальными* документами нужно позаботиться и о *частныхъ*—нужно систематически собирать и сохранять бумаги, письма, записки, замѣтки, мемуары, рукописные курсы университетскихъ дѣателей. Начало такому собранію уже положено: по моему предложенію при Харьковскомъ историческомъ архивѣ

(историко-филологического общества) образованъ новый *отдѣлъ* бумагъ, писемъ профессоровъ, преподавателей и служащихъ въ университетѣ. Пока туда пожертвованы частные документы покойныхъ профессоровъ— Мих. Наз. Петрова и Ив. Вас. Платонова и помощника библіотекаря Г. С. Чирикова; кромѣ того туда же поступили рукописные мемуары Ст. Лук. Геевскаго, заключающіе въ себѣ между прочимъ интересныя данныя и о Харьковскомъ университетѣ; въ бумагахъ Г. С. Чирикова есть важныя матеріалы для біографіи прежнихъ профессоровъ Харьковского университета. Въ виду всего этого позволю себѣ обратиться ко всѣмъ тѣмъ, кому дороги интересы университета, съ настоятельной просьбой о пополненіи всякими матеріалами, имѣющими отношеніе къ исторіи у—а и біографіямъ его профессоровъ, вновь заведеннаго отдѣла нашего историческаго архива. Каждая серія такихъ документовъ описывается и затѣмъ помѣщается въ особой папкѣ съ соотвѣтствующей надписью. Извѣстно, какая судьба постигала частныя бумаги харьковскихъ профессоровъ послѣ ихъ смерти: почти всѣ онѣ безслѣдно погибали; извѣстно, что въ настоящее время затеряны слѣды документовъ даже такого выдающагося профессора, какъ Д. И. Каченовскій; что же говорить о другихъ менѣе видныхъ? Само собою разумѣется, что подобныя бумаги будутъ подвергаться извѣстной сортировкѣ, и родственники или наслѣдники будутъ брать себѣ все то, что должно составлять исключительно достояніе семьи, а не публики. Мало того: можно жертвовать документы съ извѣстными условіями, которыя будутъ свято соблюдаться; напримѣръ, доставлять ихъ въ наглухо запечатанныхъ конвертахъ съ обязательствомъ, чтобы они были вскрыты *не раньше* извѣстнаго срока. Характеръ документовъ можетъ быть самый разнообразный: письма, записки, мемуары, рукописные и литографированные курсы, проекты, отзывы и рецензіи, рукописныя произведенія сатирическаго характера, стихи, замѣтки о лекціяхъ профессоровъ и т. п. Чрезвычайно важно было бы также собрать по возможности полную коллекцію портретовъ, фотографій прежнихъ и *нынешнихъ* профессоровъ, выдающихся питомцевъ университета, видовъ университета и т. п. Мы умремъ, но университетъ будетъ жить и въ XX-мъ столѣтіи и потомъ еще цѣлые вѣка; будемъ же собирать матеріалы, чтобы подвести итоги его жизни за истекающее столѣтіе. Это нашъ долгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ *jus sapientum* передъ поколѣніемъ живыхъ.

Дм. Багалъй.

<sup>10/22</sup> октября 1893 г. исполнится столѣтіе со времени рожденія знаменитаго русскаго геометра Лобачевского.

Николай Ивановичъ Лобачевскій принадлежитъ несомнѣнно къ числу тѣхъ ученыхъ XIX столѣтія, работы которыхъ явились не только цѣннымъ вкладомъ въ науку, но и открыли ей новые пути.

Геніальнымъ умамъ, прокладывающимъ новые пути, часто приходилось отвергать положенія, считавшіяся до нихъ неоспоримою и не требующею доказательства истинною.

Такая-же почетная роль въ наукѣ выпала и на долю Н. И. Лобачевского, этого „Коперника геометріи“, какъ называлъ его покойный Клиффордъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Евклидъ построилъ безсмертное зданіе своей геометріи на немногихъ опредѣленіяхъ, аксіомахъ и постулатахъ, принятыхъ имъ безъ доказательства, истина этихъ основаній геометріи не подвергалась сомнѣнію; всѣ усилія ученыхъ всѣхъ странъ и вѣковъ были направлены на сведеніе числа этихъ аксіомъ и постулатумовъ къ наименьшему; наука представляетъ на примѣръ цѣлый рядъ попытокъ вывести такъ называемый постулатумъ Евклида о встрѣчѣ перпендикуляра и наклонной, какъ математическое слѣдствіе прочихъ опредѣленій, аксіомъ и постулатумовъ; истина самого постулатума не подвергалась сомнѣнію.

Лобачевскій первый увидѣлъ здѣсь вопросъ, который можетъ быть рѣшенъ только опытомъ и, придя къ убѣжденію, что, утверждая существованіе евклидова постулатума, мы принимаемъ тѣмъ самымъ извѣстныя свойства нашего пространства, которыя могутъ быть провѣрены только путемъ опыта или наблюденія, показалъ возможность построенія геометріи безъ постулатума Евклида. Свою мысль Лобачевскій осуществилъ въ рядѣ мемуаровъ съ послѣдовательностью и точностью „истиннаго геометра“, какъ выразился Гауссъ.

Этотъ „*princeps mathematicorum*“ привѣтствовалъ работы Лобачевского еще въ 1846 г.; но привѣтствіе Гаусса прошло незамѣченнымъ и нужно было пройти еще извѣстному времени для того, чтобы высокое научное и философское значеніе работъ Лобачевского было признано всемі. Такому признанію работъ Лобачевского способствовали труды многихъ первоклассныхъ ученыхъ нашего времени, которые выяснили между прочимъ, что геометрія Лобачевского для двухъ измѣреній представляетъ геометрію на поверхности съ постоянною отрицательною кривизною, а геометрія трехъ измѣреній даетъ понятіе о новыхъ протяженностяхъ, пространствахъ, имѣющихъ кривизну.

Изученіе геометріи Лобачевского или неевклидовой геометріи образовало въ послѣднія два десятилѣтія особую вѣтвь математическихъ знаній, имѣющую обширную литературу. Къ изслѣдованіямъ по геометріи Лобачевского примыкаютъ и составляютъ ихъ непосредственное продолженіе изслѣдованія по геометріи гиперпространствъ, которыя, бросая яркій свѣтъ на многіе вопросы геометріи, въ то же время являются незамѣнимымъ пособіемъ при изученіи важнѣйшихъ вопросовъ анализа.

Высокому научному значенію изслѣдованій Лобачевского соответствуетъ не менѣе высокое философское значеніе. Съ одной стороны они открываютъ умозрѣнію новый вопросъ объ изслѣдованіи свойствъ пространства; съ другой стороны они бросаютъ новый свѣтъ на вопросъ о происхожденіи нашихъ геометрическихъ аксіомъ и имѣютъ такимъ образомъ высокую важность для теоріи познанія.

Императорскому Казанскому университету выпала завидная доля имѣть Лобачевского своимъ воспитанникомъ и своимъ сочленомъ; въ немъ Лобачевскій исполнялъ обязанности профессора съ 1812 по 1846 г. и ректора съ 1827 по 1846 г. Казанскому университету Лобачевскій дорогъ не только по своимъ ученымъ трудамъ и своей преподавательской дѣятельности. Исторія жизни и работъ Лобачевского, говорить его біографъ, неразрывно связана съ исторіею нашего университета; онъ былъ первый его питомецъ, занявшій профессорскую кафедру; ему обязанъ Казанскій университетъ постройкою лучшихъ зданій и организаціею бібліотеки.

Физико-математическое Общество, состоящее при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, не могло поэтому не обратить особеннаго вниманія на достойное ознаменованіе столѣтней годовщины дня рожденія великаго русскаго математика. Исходатайствовавъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе подписки для образованія капитала съ цѣлью увѣковѣченія имени Н. И. Лобачевского, оно обращается теперь къ ученымъ всѣхъ странъ и къ русскому обществу, дорожающему научною славою Россіи, съ просьбою принять участіе въ подпискѣ на составленіе капитала имени Лобачевского.

Смотря по величинѣ собранной суммы, Общество предполагаетъ или учредить премію имени Лобачевского за ученые сочиненія по математикѣ (преимущественно по тѣмъ отраслямъ ея, которыя находятся въ связи съ работами Лобачевского) или поставить его бюстъ въ зданіи университета. Если предложеніе Общества вызоветъ сочувствіе, оно найдетъ возможнымъ осуществить и ту и другую цѣль и Казанскій университетъ будетъ украшенъ изображеніемъ лица, озарившаго его безсмертною славою, и молодые ученые, посвятившіе себя любимой Лобачевскимъ наукѣ, найдутъ въ преміи его имени поддержку и ободреніе.

Предсѣдатель Физико-математическаго Общества *А. Васильевъ*.

Товарищъ Предсѣдателя Физико-математическаго Общества *Ө. Суворовъ*.  
Профессора Чистой Математики въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

**Взносы адресуются:** *Казань, Физико-математическое Общество.*

## ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ

## РУССКОМУ ТОРГОВОМУ МОРЕХОДСТВУ.

1. Въ ознаменованіе исполнившагося 28-го октября 1891 года двадцатипятилѣтія бракосочетанія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Императорскимъ Обществомъ для содѣйствія русскому торговому мореходству учреждаются, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, послѣдовавшаго въ 11-й день декабря 1892 года, преміи ВЫСОЧАЙШИХЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ИМЕНЬ.

2. Преміи учреждаются для присужденія за сочиненіе на тему „о мѣрахъ для развитія русскаго торговаго флота, въ связи съ развитіемъ отечественнаго судостроенія при современномъ экономическомъ состояніи Россіи“.

3. Премій учреждается двѣ: первая—въ семьсотъ рублей (700 р.), вторая—въ триста рублей (300 р.).

4. Сочиненія, представленныя на соисканіе премій, должны быть написаны на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ.

5. Сочиненія должны быть доставлены въ Правленіе Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству (Москва: Шереметьевскій переулокъ 2) не позже 1-го января 1894 года, подъ особыми девизами съ присоединеніемъ въ наглухо заклеенномъ или запечатанномъ пакетѣ имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства автора и удостовѣренія его русскаго подданства какимъ либо документомъ, по усмотрѣнію автора. Равнымъ образомъ рукописи могутъ быть представлены и съ обозначеніемъ имени автора.

6. Рукописи могутъ доставляться или съ посланнымъ по вышеозначенному адресу въ Правленіе, или почтою въ заказныхъ бандероляхъ, сопровождаемыхъ заказнымъ письмомъ, съ девизомъ автора.

7. Штемпель полученія на почтѣ или день выдачи росписки въ принятіи рукописи удостовѣряетъ своевременность представленія рукописей.

8. Къ соисканію допускаются и напечатанныя сочиненія на вышеозначенную тему, съ обозначеніемъ имени автора, или безъ обозначенія, подъ девизами.

9. Сочиненія не удовлетворяющія условіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 5—8 этого положенія, отъ соисканія премій уstraняются.

10. Присужденіе премій происходитъ въ чрезвычайномъ засѣданіи Правленія 28-го октября 1894 года съ участіемъ въ составѣ Правленія назначенныхъ Правительствомъ представителей отъ Министерствъ: Финансовъ, Морского, Путей Сообщенія и Государственныхъ Имуществъ, при чемъ прочитывается подробный обзоръ всѣхъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе премій, съ указаніемъ соображеній, по коимъ представленные сочиненія будутъ признаны достойными присужденія преміи, или же неудовлетворительно разрѣшающими предложенную тему.

11. По выслушаніи доклада, Правленіе закрытымъ голосованіемъ присуждаетъ первую премію въ 700 рублей автору, коего сочиненіе признано удовлетворительно разрѣшающимъ предложенный вопросъ; вторую премію такимъ же порядкомъ Правленіе присуждаетъ автору сочиненія, признанному вторымъ по достоинству. Имена авторовъ по вскрытіи конвертовъ провозглашаются и записываются въ протоколъ засѣданія.

12. Если Правленіе признаетъ, что два изъ представленныхъ на соисканіе премій сочиненія будутъ равно достойны присужденія первой преміи, въ такомъ случаѣ премія въ 700 рублей выдается обоимъ авторамъ въ половинномъ размѣрѣ каждому, т. е. по 350 рублей.

13. Въ случаѣ признанія сочиненій не вполне достойными присужденія первой или второй преміи, однако-же болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшающими ту или другую часть заданнаго вопроса, авторамъ такихъ сочиненій первая и вторая премія могутъ быть присуждены въ половинномъ размѣрѣ, т. е. первая премія въ размѣрѣ 350 рублей и вторая въ размѣрѣ 150 рублей.

14. Премированныя вполнѣ или въ половинномъ размѣрѣ сочиненія поступаютъ въ собственность Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, которое имѣетъ право напечатать эти сочиненія или въ своихъ „Извѣстіяхъ“, или отдѣльною книжкою и притомъ въ цѣломъ видѣ, или въ извлеченіи, съ критическими замѣчаніями, или безъ нихъ.

15. Въ случаѣ напечатанія премированнаго сочиненія, безъ значительныхъ сокращеній, автору выдается безплатно 50 экземпляровъ его произведенія.

16. Пакеты съ обозначеніемъ девизовъ авторовъ, которые не будутъ удостоены премій, уничтожаются въ томъ же засѣданіи Правленія 28-го октября 1894 года; самыя же рукописи возвращаются авторамъ по явкѣ ихъ въ Правленіе, которому должна быть возвращена или росписка, выданная въ принятіи сочиненія на соисканіе преміи, если сочиненіе было доставлено непосредственно Правленію, или почтовая росписка въ принятіи заказной бандероли, если сочиненіе было доставлено почтою. Обратную пересылку по почтѣ рукописей Правленіе на себя не принимаетъ.

17. Если присужденіе премій по какимъ либо причинамъ не состоится, то Правленіе имѣетъ право вновь объявить конкурсъ на соисканіе тѣхъ же премій на вышеозначенную тему на условіяхъ вновь объявленныхъ, съ тѣмъ однако непремѣннымъ требованіемъ, чтобы премія эта была присуждена 28-го октября, т. е. въ день бракосочетанія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

---

## ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

въ 1893 г.

*Въ 1893 г. „Извѣстія“ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (въ первыхъ числахъ января, марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.*

**Въ содержаніе каждой книжки входятъ:**

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ первыхъ книжкахъ „Извѣстій“ за 1893 г. будутъ напечатаны между прочимъ, слѣдующія статьи: „Данныя о городахъ Волжской Булгаріи“ П. А. Пономарева, „Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи въ Волжско-Камскомъ краѣ“ Е. же, „Древнія мѣдныя орудія въ Каз. губ.“ А. А. Штукенберга, „Древности Костром. губ.“ Е. же, „Тяглая земля на Вяткѣ въ XVII в.“ А. А. Спицына, „Формы жилищъ и селеній у народовъ В. Россіи“ (сводъ извѣстій путешественниковъ и этнографовъ, въ составленіи котораго примутъ участіе К. И. Воронцовъ, Н. Я. Кирилловъ, А. К. Кулагинъ, М. Н. Пинегинъ, П. В. Траубенбергъ), „Мордва. Историко-этнографическій очеркъ“ И. Н. Смирнова (отдѣлъ этнографическій), „Черемисы Арбанской волости“ Н. Троицкой, „Замѣтки о Мордвѣ Нижегородской губерніи“ А. Д. Смирнова, „Остатки языческихъ вѣрованій и обрядовъ у Зырянъ“ А. В. Красова, „Кара-Якубовская волость Белеб. у. Уф. губ.“ И. А. Износкова и др.

Въ видѣ приложеній къ „Извѣстіямъ“ будутъ печататься двѣ серіи изданій.

1) **Матеріалы для этнографіи Поволжья.** I. „Черемисско-русскій словарь“ В. П. Троицкаго, II. „Мордовско-русскій словарь“ М. Е. Евсеева.

2) **Археологическая бібліотека Извѣстій.** I. Мѣдный вѣкъ въ Европѣ, М. Мухъ. Пер. съ нѣм.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желашіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 руб. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

*Члены Редакціоннаго Комитета И. Смирновъ.*

*А. Соколовъ.*

## ОТКРЫТА ПОДПСКА НА 1893 ГОДЪ

(3-й годъ изданія)

НА ЖУРНАЛЪ:

### „Извѣстія Физико-Математическаго Общества при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“.

„Извѣстія“, издаваемые подъ редакціей Совѣта Общества, выходятъ выпусками отъ четырехъ до шести въ годъ, изъ которыхъ къ концу года составляется томъ не менѣе 20-ти листовъ.

„Извѣстія“ раздѣляются на два отдѣла.

1) Въ первомъ отдѣлѣ помѣщаются научныя и педагогическія статьи изъ области физико-математическихъ наукъ, читанныя въ засѣданіяхъ Общества.

2) Второй отдѣлъ содержитъ:

а) Лѣтопись Физико-математическаго Общества (протоколы засѣданій, извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Общества, годичные отчеты, списки книгъ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ бібліотеку Общества и т. п.).

б) Библиографическіе отзывы и замѣтки о вновь появляющихся въ Россіи и за границею сочиненіяхъ по физико-математическимъ наукамъ. Научныя новости.

с) Задачи и вопросы, предлагаемые для рѣшенія, и рѣшенія ихъ.

Въ „Извѣстіяхъ“ могутъ быть съ разрѣшенія Совѣта помѣщаемы объявленія библиографическія и другія, имѣющія отношеніе къ физико-математическимъ наукамъ.

Въ вышедшихъ до сихъ поръ двухъ томахъ „Извѣстій“ помѣщены слѣдующія статьи:

*А. Васильевъ.* Изъ исторіи и философіи понятія о цѣломъ положительномъ числѣ.

*Д. Гольдгаммеръ.* Электромагнитная теорія свѣта.

Естественное вращеніе плоскости поляризаціи свѣта.

Къ электро-магнитной теоріи свѣта.

*И. Долбня.* Объ интегрированіи посредствомъ эллиптическихъ функцій.

*И. Земискій.* О пропорціональности величинъ.

*Н. Казанкинъ.* О диссоціаціи въ электрохимическихъ растворахъ въ связи съ ихъ капиллярными свойствами.

*Я. Корнухъ-Троицкій.* Наблюденіе съ Казанской обсерваторіи метеорнаго потока „персеидъ“ 10 августа 1890 года.

*Н. Нечаевъ.* Коэффициентъ пропорціональности въ элементарной физикѣ.

*П. Свинниковъ.* Энтрохиональныя поверхности.

Обобщеніе свойствъ энтрохиональныхъ поверхностей.

*В. Сикстель.* Основныя теоремы сферической геометріи.

*Д. Сиксовъ.* Бернуллиевы функціи съ произвольными указателями.

*Н. Смутиновъ.* Замѣтка о числѣ комбинацій гальваническихъ элементовъ.

*Г. Шебуневъ.* Къ вопросу о распредѣленіи теплоты въ текущей жидкости при теплопроводности и конвекціи.

Къ вопросу о распредѣленіи температуры внутри текущей несжимаемой жидкости и омываемыхъ ею тѣлъ.

Приложеніе теоріи кватернионовъ къ механикѣ подобно и однородно измѣняемыхъ тѣлъ.

Во второмъ отдѣлѣ, кромѣ отчетовъ о засѣданіяхъ Физико-Математическаго Общества, между прочимъ, помѣщены слѣдующія статьи и библиографическіе отзывы:

*А. Васильевъ.* Объ учебникѣ геометріи С. Шохоръ-Троцкого.

*Д. Дубно.* Объ ученыхъ заслугахъ сэра Джорджа Эри.

Пятый спутникъ Юпитера.

*Н. Смушковъ.* Объ ученыхъ трудахъ проф. Р. А. Колли.

*Ө. Суворовъ.* В. Г. Имшенецкій.

О сборникѣ упражненій въ умственномъ счетѣ. Н. Бобровникова.

Въ приложеніи ко второму тому помѣщенъ переводъ мемуара Гельмгольца: Счетъ и измѣреніе.

Подписная цѣна на „ИЗВѢСТІЯ“ въ годъ 3 р. (съ доставкой и пересылкой).

Подписка принимается председателемъ Физико-Математическаго Общества проф. А. В. Васильевымъ и казначеемъ А. П. Котельниковымъ (Казань, университетъ), а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Первый выпускъ появится 15-го марта.

Предсѣдатель Физико-Математическаго Общества *А. Васильевъ.*

---

Въ Ноябрьѣ 1892 года вышла новая книга:

# КРАТКІЙ КУРСЪ ВЫСШЕЙ АЛГЕБРЫ,

составленный профессоромъ **М. ТИХОМАНДРИЦИМЪ.**

Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Харьковъ. 1892 года.

Цѣна 2 руб. 20 коп., съ пересылкою 2 руб. 80 коп.

Складъ изданія въ типографіи **А. Дарре**, Харьковъ,  
Рыбная улица, домъ № 28.

Тамъ же складъ другой книги того же автора:

## КУРСЪ

# ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНАГО И ИНТЕГРАЛЬНАГО ИСЧИСЛЕНІЙ

(съ примѣрами для упражненій),

читанный въ Харьковскомъ Практическомъ Технологическомъ Институтѣ въ 1890—1891 г. Харьковъ. 1891 г. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. 80 коп.

Книгопродавцамъ скидывается 20%, покупающимъ не менѣе 25 экземпляровъ—30%.

# УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

## ИМПЕРАТОРСКАГО

### Казанскаго Университета

на 1893 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

**I. Въ отдѣлѣ наукъ:** ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

**II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи:** профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

**III. Университетская лѣтопись:** извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обзорѣнія преподаванія, распредѣленіе лекцій, актовъ отчетъ и проч.

**IV. Приложенія:** университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложений.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ *Θ. Мищенко.*



# ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

(Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ)

въ 1893 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностью Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорныя преподаванія по подугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію учебной, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части — 1) — официальную (протоколы, отчеты и т. п.) и 2) — неофициальную (статьи научнаго содержания).

нія), съ отдѣлами—*критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники*, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

**Университетскія Извѣстія** въ 1893 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданиями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Гг. иногородніе могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатику, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ *В. Иконниковъ*.

---

## Объявленіе отъ редакціи

# „ВАРШАВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“.

Варшавскія Университетскія Извѣстія выходятъ девять разъ въ годъ (въ концѣ каждаго учебнаго мѣсяца). Составъ выпусковъ: I) официальный отдѣлъ (протоколы засѣданій Совѣта, отчеты, инструкціи, отзывы и т. п.); II) неофициальный отдѣлъ (оригинальныя сочиненія гг. профессоровъ и прочихъ лицъ, прикосновенныхъ къ Университету, справочныя свѣдѣнія и т. п.).

Подписная цѣна—5 рублей съ пересылкою.

Подписныя деньги должны быть высылаемы въ Правленіе Императорскаго Варшавскаго Университета.

Редакторъ проф. *С. М. Лукьяновъ*.

Съ Января 1893 года въ КАЗАНИ

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

# „НЕВРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

органъ общества невропатологовъ и психіатровъ при  
ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ПРОФЕССОРА В. М. БЕХТЕРЕВА.

Журналъ будетъ выходить періодически тремя книжками въ общемъ объемѣ около 30 печатныхъ листовъ въ годъ съ рисунками въ таблицахъ и въ текстѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА **4** РУБ. ВЪ ГОДЪ.

Отдѣльныя книжки по цѣнѣ, объявленной на обложкѣ.

Журналъ посвящается невропатологіи и психіатріи съ судебно-психіатрическою казуистикою, патологической анатоміи душевныхъ и нервныхъ разстройствъ, анатоміи, гистологіи и эмбриологіи нервной системы, нервной фیزیологіи и психологіи.

**ПРОГРАММА:** оригинальныя статьи и лекціи по всѣмъ вышеуказаннымъ отдѣламъ знаній, литературныя обзоры, рефераты, рецензіи и протоколы Общества невропатологовъ и психіатровъ при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующіе дѣйствительные члены Общества: Д-ръ Д. Д. Алексѣевъ, Проф. К. А. Арнштейнъ, Проф. В. М. Бехтеревъ, Д-ръ В. И. Васильевъ, Д-ръ В. Н. Васятинъ, Д-ръ Б. Н. Воротынскій, Проф. К. В. Ворошиловъ, Проф. И. М. Гвоздевъ, Д-ръ Гебергъ, П. М. Глобо-Михаленко, Д-ръ А. И. Діомидовъ, Проф. И. М. Догель, Прив. Доц. А. М. Дохманъ, Д-ръ И. Е. Егоровъ, Проф. М. Я. Капустинъ, Проф. С. В. Левашевъ, Проф. Л. Л. Левшинъ, Д-ръ А. Ф. Мальцевъ, Д-ръ И. К. Мейеръ, Проф. Н. А. Миславскій, Д-ръ И. У. Наумовъ, Проф. Н. М. Поповъ, Д-ръ Н. Н. Реформатскій, Д-ръ П. С. Скуридинъ, Проф. А. И. Смирновъ, Д-ръ А. Е. Смирновъ, Д-ръ Смѣловъ, Проф. Н. А. Толмачевъ, Проф. М. М. Усовъ, Проф. А. М. Фортунатовъ, Д-ръ П. И. Якобіи.

*Подписка на журналъ открыта и принимается*

въ Казани, въ книжномъ магазинѣ Н. Я. БАШМАКОВА

(Воскресенская улица, домъ проф. Болдырева).

Всѣми расчѣтами по подпискѣ и продажѣ отдѣльныхъ выпусковъ „Неврологическаго Вѣстника“, а также по приѣмъ помѣщаемыхъ въ немъ объявленій заведуетъ книжный магазинъ Н. Я. Башмакова.

### ПЛАТА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

|                              |       |   |                                                      |      |
|------------------------------|-------|---|------------------------------------------------------|------|
| Полная страница . . . . .    | 20 р. | ↓ | Четверть страницы, или полови-                       |      |
| Половина страницы, или одинъ |       | ⋮ | на одного столбца . . . . .                          | 7 р. |
| полный столбецъ . . . . .    | 12 „  | ↑ | $\frac{1}{8}$ страницы или $\frac{1}{4}$ столбца . . | 4 „  |

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи (Москва, Петровскія линіи, Антикварная книжная торговля П. Шибанова) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Москву въ главную контору редакціи.

*Подробная программа журнала, вмѣстѣ съ оглавленіемъ статей, помѣщенныхъ въ 1892 г., высылаются безплатно.*

Редакторъ А. Н. Соловьевъ.

Издатель П. П. Шибановъ.

---

### ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

## „ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“

(годъ 4-й, съ 1-го Января 1893 года).

Въ послѣднихъ книгахъ журнала принимали участіе слѣдующія лица:

Б. Н. Чичеринъ, гр. Л. Н. Толстой, Н. Н. Страховъ, Вл. С. Соловьевъ, кн. Е. и С. Трубецкіе, проф. Л. М. Лопатинъ, проф. А. А. Козловъ, проф. Н. Я. Гротъ, проф. А. И. Введенскій, Архимандритъ Антоній, П. Е. Астафьевъ, Я. Н. Колубовскій, Н. А. Иванцовъ, Н. Н. Ланге, Э. Л. Радловъ, В. В. Розановъ, Е. И. Челпановъ, проф. П. Г. Виноградовъ, проф. М. А. Мензбиръ, В. А. Вагнеръ, К. Н. Вентцель, В. И. Штейнъ и др.

Изданіе будетъ продолжаться на тѣхъ же условіяхъ какъ и прежде.

### ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ журнала (Москва, Покровка, Мал. Успенскій пер., д. Абрикосовой, № 8-й) и у всѣхъ книгопродавцевъ.

### УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ (съ 1-го января 1893 года по 1-е января 1894 года): безъ доставки—6 руб., съ доставкой и пересылкой—6 руб. 50 коп., за границу—7 руб. 50 коп.

Члены Психологическаго Общества, учащіеся, сельскіе учителя и священники пользуются скидкой въ 2 руб.

Редакторъ проф. Н. Я. Гротъ.

Издатель А. А. Абрикосовъ.

# ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

на

## ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

# СЪВЕРНЫЙ ВЪСТНИКЪ,

ВЫХОДЯЩІЙ 1-го ЧИСЛА КАЖДАГО МЪСЯЦА.

| Условія подписки:                      | На годъ.  | По полугодіямъ. |          | По четвертямъ года. |          |          |      |
|----------------------------------------|-----------|-----------------|----------|---------------------|----------|----------|------|
|                                        |           | Январь.         | Іюль.    | Январь.             | Апрѣль.  | Іюль.    | Окт. |
| Безъ доставки въ конторѣ журнала . .   | 12 р.—к.  | 6 р.—к.         | 6 р.—к.  | 3 р.—к.             | 3 р.—к.  | 3 р.—к.  | 3 р. |
| Съ доставкой въ Сиб. . .               | 12 „ 50 „ | 6 „ 50 „        | 6 „ — „  | 3 „ 50 „            | 3 „ — „  | 3 „ — „  | 3 „  |
| Съ пересылкой въ предѣлахъ Имперіи . . | 13 „ 50 „ | 7 „ — „         | 6 „ 50 „ | 3 „ 50 „            | 3 „ 50 „ | 3 „ 50 „ | 3 „  |
| За границей . . .                      | 15 „ — „  | 8 „ — „         | 7 „ — „  | 4 „ — „             | 4 „ — „  | 4 „ — „  | 3 „  |

Вмѣсто разсрочки годовой цѣны на журналъ, подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года принимается безъ повышенія годовой цѣны подписки. Книгопродавцамъ уступка въ 50 к. съ годового экземпляра.

### Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ журнала, Троицкая ул., д. 9, и въ отдѣленіяхъ Конторы; въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ книжныхъ магазинахъ *Новаго Времени* и *Н. П. Карбасникова*.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1892 г. ВЪ „СЪВ. ВЪСТН.“ БЫЛО, МЕЖДУ ПРОЧИМЪ, НАПЕЧАТАНО

„Золото“, ром. Д. Мамина-Сибиряка; Жена, пов. А. Чехова; Севилья, міражи, впечатлѣнія, легенды В. Немировича-Данченко; Законныя жены, очерки Ольги Шатиры; Трупъ, разск. П. Боборыкина; *Vae victis*, отрывокъ неконч. романа Софьи Ковалевской; Петербургскій случай, пов. К. Баранцевича; Грани жизни, ром. А. Лугового; Общество грамотности, посмертный разск. Каротина; Передъ чѣмъ-то, П. Боборыкина; Обида, пов. А. Шеллера (Михайлова); Дневникъ Маріи Башкирцевой, пер. съ франц.; Алія, ром. Лефферъ ди-Кайянелло, перев. со шведскаго; Софья Ковалевская (Что я пережила съ нею и что она рассказывала мнѣ о себѣ), Лефферъ ди-Кайянелло, перев. со шведской рукописи М. Лучицкой; Статьи: Неурожаи въ Россіи и ихъ причины, Л. Весина; Открытое письмо Генри Джорджа къ Папѣ Льву XIII, проф. И. Янжула; Право и справедливость, проф. С. Муромцева; Голодовки въ Россіи до конца прошлаго вѣка, проф. О. Леонтовича; Криминальная антропология, проф. В. Уизжа; Наканунѣ новаго столѣтія, проф. Алексѣя Веселовскаго; Объ усталости, М. Манастыиной; Двадцатипятилѣтіе передвижниковъ, Вѣнская музыкально-театральная выставка и др., В. Стасова; Кавалеры и круглоголовые, проф. Максима Ковалевскаго; Врагъ съ Востока, Влад. Соловьева; Борьба растений съ засухой, проф. К. Тимирязева; Генрихъ Ибсенъ и его пьесы, Н. Минскаго; Судебная фотографія, Н. Щемовитова, и друг. Стихотворенія: А. Жемчужникова, Н. Минскаго, Влад. Соловьева и друг.

Ежемесячные отдѣлы въ журналѣ: 1) Областной отдѣлъ, 2) Земскій отдѣлъ, Н. Бялковскаго, 3) Провинціальная печать, 4) Новыя книги, 5) Письма изъ Америки, В. Махъ-Гаханъ; Письма изъ Парина, Робертъ де Серизи, Письма изъ Италіи, Л. Рускина, 6) Внутреннее обозрѣніе, 7) Политическая лѣтопись, проф. А. Трачевскаго и 8) Литературныя замѣтки, А. Волинскаго.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ слѣдующія лица:

М. Н. Альбовъ, А. Л. Волинскій, Л. Я. Гуревичъ, Л. А. Полонскій, А. П. Субботинъ и А. С. Трачевскій.

Издательница Л. Я. Гуревичъ.

Редакторъ М. Н. Альбовъ.

## ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

# ЮЖНО-РУССКУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ГАЗЕТУ,

органъ Общества Одесскихъ Врачей,

издаваемый подъ редакцію

*Докторовъ медицины: А. В. Корша, О. О. Мочутковскаго, М. Г. Погребицкаго, Н. А. Строганова и М. А. Финкельштейна.*

**Газета будетъ выходить въ 1893 году ЕЖЕНЕДѢЛЬНО въ 1½—  
2 листа по слѣдующей программѣ:**

Правительственные распоряженія и циркуляры, особенно важные въ медицинскомъ отношеніи, оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ медицины, рефераты изъ важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ работъ по всѣмъ отраслямъ медицины и прикладнымъ къ медицинѣ наукамъ, бібліографія и критическія обзоренія, отчеты о засѣданіяхъ преимущественно южно-русскихъ медицинскихъ обществъ, врачебная корреспонденція, практическія замѣтки только по медицинѣ, біографіи и некрологи врачей, мелкія извѣстія и объявленія.

Статьи и корреспонденціи адресуются (въ заказныхъ письмахъ) на имя редактора *О. О. Мочутковскаго*.

Редакція помѣщается въ Одессѣ, Ямская 92, и открыта для переговоровъ по Вторникамъ, отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ дня.

За оригинальныя статьи редакція платитъ до 25 руб. съ печатнаго листа, а за рефераты до 30 р. за листъ; кромѣ того выдается 25 отдѣльныхъ оттисковъ статьи или номеровъ газеты, въ которыхъ статья напечатана.

Статьи безъ обозначенія о желаніи получить гонораръ—признаются безплатными.

О всѣхъ книгахъ и брошюрахъ, присылаемыхъ въ редакцію, дѣлается безплатное извѣщеніе въ ближайшемъ номерѣ газеты.

По всѣмъ дѣламъ, касающимся редакціи газеты, слѣдуетъ обращаться въ редакцію или къ секретарю по редакціи д-ру *И. Н. Дятлову*, Одесса, Бактеріологическая станція, а по дѣламъ изданія,—къ секретарю по изданію д-ру *И. Я. Винокурову* (Одесса, Ямская, 91).

### Подписка принимается въ Одессѣ:

1) Въ книжномъ магазинѣ *А. С. Суворина*, Дерибасовская, № 11 (также въ С.-Пб., Москвѣ и Харьковѣ). 2) Въ конторѣ типографіи *Исаковича*, Гаванная, № 10. 3) У казначея Общества Одесскихъ Врачей, *С. М. Маргуліеса*, Троицкая, № 47, и черезъ всѣ почтовые конторы въ Россіи *наложеннымъ платежомъ*, но за послѣдній нужно платить 20 коп. особо.

**Подписна цѣна на годъ 6 руб. съ доставкой и пересылкой. Можно подписываться на годъ и на полъ года. Цѣна отдѣльнаго №—20 коп.**

Объявленія принимаются по 20 к. за строку столбца петита, или соотвѣтственное ему мѣсто (2 столбца въ страницѣ) въ конторѣ типографіи *Исаковича* (Гаванная, № 10). Рекламы и объявленія о тайныхъ средствахъ не принимаются.

Открыта подписка на 1893 годъ

(ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

# „КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I, *оригинальныя статьи*; II, *документы, извѣстія и замѣтки*; III, *критика и библіографія*. Сверхъ того, редакция постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) *рисунки*, исполненные фототипей, и б) *не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ*.

ОБЪЕМЪ КАЖДОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА НЕ МЕНѢЕ 12 ЛИСТОВЪ.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

|                                     | НА ГОДЪ.   |
|-------------------------------------|------------|
| Съ пересылкой и доставкой . . . . . | 10 р. — к. |
| Безъ доставки и пересылки . . . . . | 8 „ 50 „   |
| За границу . . . . .                | 12 „ — „   |

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882-го, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

---

## ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫХОДЯТЪ ВЪ НЕОПРЕДѢЛЕННЫЕ СРОКИ,

отъ 3-хъ до 4-хъ томовъ въ годъ, отъ 25-ти до 30-ти и болѣе печатныхъ листовъ томъ, in 8° (съ прот.).

Редакціи періодическихъ изданій, которыя пожелали бы вступить съ редакціей „Записокъ“ въ обмѣнъ своими изданіями, благоволятъ обращать свои заявленія въ Правленіе Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Редакторъ орд. проф. А. Кочубинскій.

ПРОДЪЛЖАВА СЕ ПОДПИСКАТА

НА

**„ИСКРА“**

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНО СПИСАНИЕ

Година четвърта

*Излиза всѣки мѣсецъ въ обемъ отъ 10 печатни коли на голѣми 4-ни.*

**ПРОГРАММА:**

1) Романи, повѣсти и разскази (оригинални и преводни); 2) Народни умотворения: пѣсни, предания, поговорки и пр.; 3) Популярни статии по всичкитѣ клонове на науката; 4) Научни новини; 5) Статии по възпитанието; 6) Бесѣди на „ИСКРА“; 7) Хроника изъ нашия общественъ животъ а тѣй сѣщо и изъ чуждия; 8) Критический и библиографический отдѣли, и 9) Обявления.

Годишенъ обонаментъ:

*За България 12 лева, за странство 16 лева (6 рубли 50 коп.).*

*Адресъ: Choumla (Bulgarie). Въ редакцію журнала „Искра“.*

*Редакторъ-издатель В. Юрдановъ.*

---

**„КАВКАЗЪ“.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

|                        | Городская.  | Иногородная. | Заграничная. |
|------------------------|-------------|--------------|--------------|
| На 12 мѣсяцевъ . . . . | 11 р. 50 к. | 13 р.        | 18 р. 40 к.  |
| „ 6 „ . . . .          | 6 „ — „     | 7 „          | 10 „ — „     |
| „ 3 мѣсяца . . . .     | 3 „ 50 „    | 4 „          | 6 „ — „      |
| „ 1 мѣсяць . . . .     | 1 „ 50 „    | 1 „ 75 к.    | 2 „ — „      |

Разсрочка допускается для годовыхъ подписчиковъ по соглашенію съ редакціей, при чемъ иногородными вносятся 3 р. при подпискѣ и по 2 р. къ первымъ числамъ марта, мая, іюля, сентября и ноября, городскими—въ тѣ-же сроки: 3 р., 2 р., 2 р., 1 р. 50 к., 1 р. 50 к. и 1 р. 50 к.

**Цѣна частныхъ объявленій со строки петита или занимаемого ею мѣста:**

а) съ Кавказа и изъ Средней Азіи. На послѣднихъ страницахъ: за 1—2 раза 8 к. за разъ, за 3 и болѣе разъ 6 к. за разъ; на первыхъ страницахъ: за 1—2 раза 20 коп. за разъ, за 3 и болѣе разъ 15 к. за разъ; б) изъ прочихъ мѣстъ Имперіи. На послѣднихъ страницахъ: за 1—2 раза 10 к. за разъ, за 3 и болѣе разъ 8 к. за разъ; на первыхъ страницахъ: за 1—2 раза 25 к. за разъ, за 3 и болѣе разъ 20 к. за разъ.

За объявленія, требующія особаго прибавленія—по соглашенію съ конторой.  
За разсылку при газетѣ объявленій взимается ВОСЕМЬ руб. съ тысячи  
экземпляровъ.

Казенныя объявленія принимаются по установленной таксѣ.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, а также въ  
Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской (Петербургскія линіи).

Доставляемыя статьи должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи,  
доставленныя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными и поступаютъ  
въ полное распоряженіе редакціи. Редакція возвращаетъ статьи безъ всякихъ  
объясненій. Мелкія замѣтки уничтожаются. Принятые статьи, въ случаѣ надоб-  
ности, подлежатъ сокращенію.

Контора для приѣма подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9-ти  
часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6-ти до 8-ми часовъ вечера.

Редакція открыта для личныхъ объясненій отъ 11-ти до 12-ти часовъ.

---

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Н А

# „ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“ на 1893 годъ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

### ПОСТОЯННЫЯ РУБРИКИ ГАЗЕТЫ СЛѢДУЮЩІЯ:

1) Передовыя статьи, по вопросамъ о внутренней и внѣшней по-  
литикѣ. 2) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію мѣстныхъ и  
общихъ вопросовъ. 3) Мѣстныя извѣстія (городскія и изъ уѣздовъ).  
4) Послѣднія извѣстія (мѣропріятія, слухи, проекты и т. п.). 5) Теле-  
граммы. 6) Обзоръ періодической печати (столичной и провинціальной).  
7) Корреспонденціи. 8) Новости науки, литературы и искусства. 9) Вну-  
треннія извѣстія. 10) Внѣшнія извѣстія. 11) Фельетонъ (беллетристика  
оригинальная и переводная, критика и разборъ журналовъ, научные  
очерки и т. п.). 12) Библиографическія замѣтки. 13) Смѣсь. 14) Спра-  
вочный отдѣлъ.

Условія подписки и подписная цѣна обозначены  
въ заголовкѣ каждого №. газеты.